

Чёрное сердце

Автор:

Архелая Романова

Чёрное сердце

Архелая Романова

Филипп де Рандан – убийца, каждую ночь приходящий ко мне во сне. Я – та, кто должен посадить его за решетку. Но почему наши жизни связаны, и за что он так жаждет отомстить моей семье? Это и многое другое мне предстоит узнать, работая дознавателем и каждый день принимая решения, от которых зависит моя судьба. Но какое из них окажется главной ошибкой?

Архелая Романова

Чёрное сердце

Глава 1

Утро благородных девиц начинается с завтрака в постель, а мое пробуждение больше похоже на пытку: встав с первыми лучами солнца, я заправляю кровать, умываюсь, и, не позавтракав, отправляюсь на кладбище. Столь странный выбор обусловлен отнюдь не проблемами психики, а тем, что я происхожу из старинного рода некромантов, хоть до недавнего времени и не знала об этом.

Моя мать – обычная торговка из деревенской лавки, никогда не рассказывала о моем отце, отделяваясь туманными фразами и скудными сведениями. Но когда болезнь одолела ее, на смертном одре она призналась: мой второй родитель – не

кто иной, как лорд Кастер Баллард, владелец ближайших земель и представитель знаменитого рода некромантов. Благородный и влиятельный человек, который отказался от меня, сославшись на нежелание портить свою репутацию бастардом. То есть мной.

Когда мама умерла, меня обуревали отчаяние и злость. Желая отомстить отцу и его семье, которая так просто забыла о нашем существовании, я нанялась в замок Рогорн служанкой, и украла фамильную реликвию – мертвый камень, дотронуться до которого могли лишь члены семьи. Энтони – законнорожденный сын лорда Кастера и мой брат, согласно моему плану, должен был понести наказание вместо отца, однако его жена – принцесса Виринея, и ее подруга – леди Амеллин Фострен, убедили меня, что месть не принесет мне желанного освобождения. И оказались правы. Камень я вернула, а заодно спасла от гибели Виринею, когда на нее напал чокнутый некромант – Филипп Лавин, ученик моего дяди. Правда, оказалась, что фамилия у него ненастоящая, и сам он не совсем некромант, а обладатель могущественной магии, которая считалась утерянной.

Как бы там ни было, мой новообретенный брат не знал о грязных поступках нашего отца. Энтони охотно признал меня своей родственницей, дал кров и поселил в замке Рогорн. Однако утонченной леди из меня не получилось – я каждое утро вставала с рассветом, не дожидаясь слуг, и уходила на кладбище, где вновь и вновь тренировалась, желая преуспеть в некромантии. И сегодняшнее утро не стало исключением.

На погосте было тихо. Возвращаясь после тренировки, я полной грудью вдыхала запах летних трав, продлевая удовольствие от прогулки. В воздухе раздавалось пение ранних пташек, а небо было чистым – ни единого облачка. День обещал быть ясным.

– Стела!

Виринея окликнула меня издали, стоя у ворот в замок. Облаченная в дорогое платье из синего шелка, с иссиня-черными волосами, заплетенными в сложную косу, она была настоящей красавицей. Рядом стоял мой брат – высокий мужчина с темными глазами и светлыми волосами, являющимся отличительной чертой всех Баллардов. Но я смогла и тут выделиться – мои локоны были неприметного каштанового оттенка.

– Доброе утро, – поздоровалась я, подходя ближе. – Вы уезжаете?

– Да, – махнула рукой Виринея, – решили выехать пораньше, чтобы добраться без приключений. Ты точно не хочешь с нами? Королевская свадьба – грандиозное событие.

– Нет, – отказалась я. – Лучше останусь здесь, с леди Мойрой.

Леди Мойра была матерью лорда Кастера, следовательно, мне она приходилась бабушкой, но величать так эту властную, упрямую и сварливую женщину я не осмеливалась. Виринея кивнула, и с помощью мужа забралась в карету, не переставая улыбаться. Я знала причину этой улыбки – ее старший брат, наследный принц Каспиан, женится, и Виринея искренне радовалась за него.

Перед тем как присоединится к жене, Энтони повернулся ко мне и серьезно сказал:

– Стела, будь осторожна. Пока мы отсутствуем, не покидай, пожалуйста, замок. Он защищен магическим барьером, поэтому только там вы с бабушкой и Присциллой в безопасности. Филиппа все еще не поймали, хотя дядя сказал мне, что недавно его видели в окрестностях Мейдо.

– И что же? Не смогли выследить? – с любопытством спросила я. Брат поморщился.

– Смогли, но он ушел после короткой стычки. Эдвард сказал, что его ранили. Однако магия, которой он обладает... Сомнений не осталось – это магия Пустоты.

Я кивнула, пообещав брату соблюдать осторожность. Проследив взглядом за уезжающей повозкой, поспешила в замок, чтобы переодеться и позавтракать, на ходу обдумывая его слова.

Магия Пустоты... О ней мне было мало известно, но после нападения Филиппа я старательно искала информацию в семейной библиотеке. В одной из старых книг говорилось, что маги Пустоты почти вымерли – они встречаются все реже и реже, а многих из них целенаправленно уничтожали, поскольку они

представляли опасность для окружающих. Эта магическая сила отличалась особой мощью, вследствие чего ее тяжело было контролировать. Тех, кто смог это сделать, ставили на учет, тщательно следя за их передвижениями и успехами. Но последний маг Пустоты погиб около двух сотен лет тому назад, и с тех пор эта магия ни в ком не пробуждалась.

Ни в ком, кроме Филиппа.

Ускорив шаг, я вошла в замок, и сразу услышала высокий голос Присциллы. По идее, она тоже приходилась мне сестрой, только вот общей крови у нас с ней не было: после смерти своей законной жены лорд Кастер женился на женщине с ребенком. Этим ребенком и была Присцилла, которая выросла в рыжеволосую тощую девицу с вечно недовольным лицом и визгливым голосом. Вообще, Циллу можно было бы назвать красивой, если бы не ее постоянные крики и скорбное выражение физиономии.

– Доброе утро, – я зашла в гостиную, сразу оценив обстановку. Присцилла опять ссорилась с леди Мойрой. Разговор шел на повышенных тонах, и касался поступления в Академию Клеор.

– Не понимаю, почему я должна там учиться? Не собираюсь быть боевым магом! – упорствовала Цилла. – Я хочу выйти замуж и в ни чем не нуждаться.

– Ты такая же ленивая, как и твоя мать, – рявкнула леди Мойра, опираясь на старинную трость. Набалдашник был выполнен из головы орла, и порой мне казалось, что между ней и леди Мойрой есть определенное сходство. – В семье Баллардов нахлебников никогда не было, поэтому-то мы и сохранили величие наших предков, в отличие от других родов!

Заметив меня, они обе повернулись в мою сторону с враждебным выражением на лицах.

– Но ты-то, Стела, – заговорила леди Мойра, – собираешься в Академию?

– Нет, – ответила я, и содрогнулась от гнева в глазах леди Мойры, – я планирую стать Дознавателем. Как дядя Эдвард.

Лицо леди Мойры посветлело. Она удовлетворенно кивнула и снова обратилась к Цилле:

– Вот видишь, бестолочь, даже такая, как Стела, думает о репутации семьи и своем будущем!

Даже такая, как Стела. Уловив очередной намек на мое не совсем благородное происхождение, я хмыкнула и присела за стол. К подобным выражениям в свой адрес я уже привыкла: только Энтони и Рини не позволяли себе таких слов, остальные же, даже слуги, шептались за моей спиной и чуть ли не пальцами в меня тыкали.

– Но ведь Дознаватели тоже должны закончить Академию! – воскликнула Присцилла. – Разве нет?

– Да, если ты стихийный маг, целитель или Одаренная, – мирно сказала я. – Но так как я – некромант, то буду проходить особый курс. Дядя Эдвард обещал забрать меня через несколько дней на обучение.

– В Лес Скорби? – спросила леди Мойра. Я кивнула, намазывая джем на тост.

Лесом Скорби звалось место вблизи Мейдо, деревушки, в которой я родилась. Мрачный лес, состоящий из кривых деревьев с гибкими ветвями до земли, считается непроходимым и жутким. Жители окрестных деревень верят, что там живут упыри, вурдалаки и прочая нечисть, и тем, кто зайдет в лес после заката, уже не выбраться живыми.

Как по мне, так все это – сказки.

Я сделала глоток чая, не обращая внимания на перебранку леди Мойры и Присциллы. В конце концов, пожилая женщина победила, и Цилла в слезах выбежала из гостиной, по пути чуть не сбив слугу с подносом.

– Несносная девчонка, – пробормотала леди Мойра. – Никакой управы на нее нет! Что поделаешь, не наша кровь.

Я тактично промолчала, жуя тост. Обсуждать Присциллу не хотелось, несмотря на то, что в чем-то леди Мойра была права: ту и вправду иногда заносит.

– Простите, госпожа Мойра, – служанка с подносом замерла возле стола и слегка поклонилась. – Опять пришла та женщина из деревни. Просит помощи.

Леди Мойра поморщилась, не скрывая досады.

– Боги, я и забыла сказать об этом Энтони. А он уже уехал. Придется ждать его возвращения, так и передай. Пока мы не сможем помочь.

– А что случилось? – вмешалась я в разговор. На удивление, леди Мойра охотно ответила:

– В окрестностях Мейдо завелся упырь. По крайней мере, так утверждает местная жительница. Мол, ее дети его видели. Вот и просят разобраться.

Я кивнула. Упырь – это по нашей части. Кто еще может упокоить восставшего из могилы, как не некромант?

– Может быть, я смогу помочь? – предложила я. – Упырь – это серьезно. Если он кого-нибудь заразит... А Энтони вернется нескоро.

Леди Мойра задумалась, с сомнением глядя на меня. Чтобы ее убедить, я поспешно добавила:

– Ведь я могу призывать магию Смерти, так что со мной ничего не случится.

На самом деле, я несколько преувеличила: магию Смерти используют только очень сильные и опытные некроманты, поскольку это – высшая степень мастерства. Я не была пока ни сильной, ни опытной, но один раз у меня получилось. Когда Филипп Лавин напал на Виринею, я смогла призвать свою силу, но больше, как ни старалась, применить ее не могла.

– Так-то оно да, но... Поговаривают, недалеко отряд Дознавателей наткнулся на Филиппа де Рандана, – произнесла леди Мойра. Я подалась вперед.

- Это его настоящая фамилия?

Поняв, что сказала лишнего, леди Мойра быстро перевела тему:

- Ну, если хочешь, то ступай. Но будь осторожна. И не задерживайся - туда и обратно, поняла, Стела?

- Поняла, - ответила я, поднимаясь из-за стола. Отправиться в Мейдо я решила немедленно, не трата драгоценного времени.

Глава 2

Мейдо - крохотная деревушка вблизи замка Рогорн, располагалась в долине. С двух сторон ее окружали холмы, с третьей раскинулся мрачный лес. Ежась от прохладного ветра, я спрыгнула с лошади и обратилась к женщине, сопровождающей меня. Каллипа - так звали жительницу, выглядела испуганной и бледной.

- Где в последний раз видели упыря?

- Возле леса, госпожа, - торопливо заговорила Каллипа, пряча глаза. - Мои дети... Старший сын, Рон, гулял неподалеку и заметил странного человека. Он подошел поближе, чтобы рассмотреть, а когда увидел...

Женщина замолчала, съежившись. Я вздохнула. Причина ее испуга была мне ясна - боялась она вовсе не упыря, а меня. Некромантов никогда не жаловали, поскольку наша тесная связь со смертью отталкивала многих, но Каллипе, как и остальным жителям Мейдо, грех было жаловаться. Брат хорошо заботился о тех, кто живет на его землях.

- Могу я поговорить с вашим сыном?

- Да, конечно. Мой дом самый первый, госпожа. Я сейчас его позову.

Я осталась ждать недалеко от деревни – незачем смущать бедных жителей. Наверняка они думают, что это некроманты призвали упыря по их души.

К сожалению, такое часто встречается, что упыри сами восстают из своих могил. Как правило, это умершие насильственной смертью люди, которые при жизни подверглись магической атаке. Несправедливая гибель не дает им покинуть мир, а частицы магии делают из них упырей – быстрых и безжалостных охотников, любящих поживиться свежим мясом.

Внешний облик упырей так же ужасен, как и их пристрастия в еде. Разлагающееся тело, острые зубы, отросшие ногти – и все это покрыто ядовитой слизью, которая при попадании в тело вызывает интоксикацию, а после – смерть.

Моя лошадь испуганно вздрогнула и крутанулась на месте, прядая ушами. Наклонившись, я погладила жесткую гриву, успокаивая животное. По правде, мне и самой было некомфортно – чем больше я смотрела на лес, тем больше убеждалась, что в его недрах прячется что-то ужасное.

– Вот, госпожа, – Каллипа бежала ко мне, таща за руку чумазого мальчугана лет девяти. – Это Рон. Рон, поклонись госпоже.

Мальчик неумело поклонился, но тут же выпрямился, с любопытством уставившись на меня. Не знаю, что он ожидал увидеть, но мой облик не произвел на него впечатления. Да оно и понятно: тощая девица с темными глазами и каштановыми волосами, собранными в низкий пучок. Одета я была в дорожный черный плащ и мужские брюки, за поясом которых притаился кинжал.

– Здравствуй, Рон. Твоя мама сказала мне, что ты видел упыря. Можешь рассказать, как он выглядел?

Мальчик утер рот рукавом рубахи, шмыгнул носом, и деловито начал рассказ.

– Высокий, выше мамы на две головы. Кожа такая... Грязная, местами видно кости и еще ошметки чего-то. Руки длинные, худые, ногти черные. С них что-то капало. Да и сам он был... Весь в какой-то жиже.

Я кивнула. По описанию точно упырь. Но как мальчику удалось от него убежать?

– Рон, раз ты так хорошо его разглядел, значит, подошел близко. Почему он тебя не догнал?

Рон слегка заколебался, облизывая губы, и уставился на носы своих ботинок. Молчание затянулось, и в наш разговор вмешалась Каллипа, отвесив сыну затрещину.

– А ну, рассказывай, когда спрашивают! Иначе госпожа разозлится!

– Ай, – мальчик ловко увернулся и обиженно уставился на мать. – А я что, я ничего! Его увидел и побежал, а он за мной не погнался.

– Рон, ты врешь, – ласково заметила я. – Скажи правду. Никто не станет тебя ругать.

Мальчик насупился, а потом нехотя произнес:

– Ну, его отвлекло что-то. Он сначала ко мне побежал, а потом из леса что-то... Появилось.

– Что?

– Не знаю. Какое-то серое облако... Или что-то такое. Упырь развернулся и побежал обратно.

Облако? Я нахмурилась. Что еще за облако?

– Я больше ничего не видел, клянусь, – затараторил Рон. – Вот вам честное слово!

Мать с сыном с надеждой уставились на меня, ожидая дальнейших вопросов. Но задавать я их не стала. Они и так напуганы, лишние расспросы приведут к тому, что оба начнут фантазировать.

Спрыгнув с лошади, я отдала поводья Каллипе и попросила присмотреть за Звездой. Женщина с радостью согласилась, а потом робко прошептала:

- Госпожа, вы что же, одна пойдете?

Глупый вопрос. Она что, видит тут кого-то еще? Я открыла рот, чтобы резко ответить, но в последний момент вспомнила о мальчике и смягчилась.

- Не беспокойтесь. Со мной все будет в порядке. Через несколько часов я вернусь за лошадей.

Каллипа кивнула. Уходя по дороге, ведущей в лес, я обернулась: мать с сыном все еще стояли на том же месте и смотрели мне вслед.

Среди мрачных деревьев и обилия веток идти было трудновато. Оказавшись далеко от дороги, я остановилась и раскинула руки в стороны, сосредоточившись на поиске упыря. Некроманты хорошо чувствуют нежить, но и она чувствует их.

Магия во мне забурлила, придя в движение. Я ощущала эту силу, эти потоки, что выходили из моего тела и расползались по лесу в поисках добычи. Через пару минут мне повезло: упырь находился справа от меня, в метрах пятистах, и, судя по его состоянию, пребывал в спячке. Это неудивительно – днем они всегда спят, вернее, пребывают в почти бессознательном состоянии.

Я двинулась вперед, ведомая магией. Упырь обнаружился возле огромного дерева с корнями, торчащими из земли – он прятался среди них от солнца. Глубоко вздохнув, я усилила магический поток, направляя его в точности на нежить.

Сначала – обезвредить. Потом – убить.

Упырь даже не дернулся, когда моя магия обволокла его, усыпляя. Но когда я начала вытягивать те крупницы магии, что делали его ходячим мертвецом, неожиданно взбунтовался. Вскочив, он издал хриплое бульканье и, обнаружив меня, стоящую между двух деревьев, ринулся в мою сторону.

От первой атаки я увернулась, на ходу доставая кинжал. Упырь врезался в массивный ствол дерева и взревел от досады. Выставив вперед ладонь, я послала короткий, но мощный импульс, призванный ненадолго его остановить. От моей магии упырь отпрыгнул, и я досадливо выругалась. Один – один.

Покачнувшись, он снова направился ко мне, угрожающе размахивая руками. Вторая атака увенчалась успехом – длинные когти заделали мое предплечье, распоров ткань блузы и кожу. Яд мгновенно обжег, заставляя поморщиться от боли. Сдерживаясь, чтобы не закричать, я свободной рукой схватилась за разлагающуюся плоть – все равно уже заражена. Поток магии свободно проник в тело упыря, и тот замер на месте, дергаясь в конвульсиях.

Резким ударом кинжала я завершила начатое. Упырь странно изогнулся, ломая уцелевшие кости. Послышался мерзкий хруст, а потом нежить рухнула мне под ноги, не переставая издавать хрипящие звуки.

Отдышавшись, я снова призвала магию, чтобы упокоить мертвеца. На этот раз все получилось, и вскоре вместо ошметков гниющей плоти и костей остался только черный прах, который тут же сдул ветер.

Я без сил опустилась на землю, сжимая ладонью то место, где острые когти разрезали кожу. Яд проникал все глубже – я чувствовала, как он расползается по моим венам, словно кипящая лава. К счастью, для некромантов он не смертелен. А вот других симптомов мне избежать не удастся.

Понимая, что нужно быстрее добраться до Мейдо и вернуться в Рогорн, где мне окажут помощь, я с трудом встала. Ноги налились свинцом, дышать становилось все тяжелее. Опершись о ствол ближайшего дерева, я сделала первый шаг. За ним еще один, и еще.

Перед глазами все кружилось. Мир потемнел, и я практически не видела дороги. Лишь спустя десять минут медленных передвижений осознала: я иду не в ту сторону.

С губ сорвался короткий смешок. Провалиться в лесу без сознания пару суток мне не хотелось. Конечно, леди Мойра забеспокоится моим долгим отсутствием, и пошлет кого-нибудь, но когда это будет?

И все же я продолжала упрямо двигаться, не обращая внимания на боль. Деревья вскоре поредели, открывая моему взгляду покосившуюся старую хижину из потемневших досок и бревен. Ветхую крышу густым ковром покрывали зеленые растения, а само строение будто вросло в землю.

И все же, это лучше, чем валяться на траве без сознания. Преодолевая последние преграды, я толкнула покосившуюся дверь и ввалилась внутрь. Темно, пусто и пыльно. В центре – старый серый стол, по углам прячутся тени, а в лучах дневного света, льющегося из единственного крохотного окошка, кружатся частицы пыли.

Я чихнула и без сил опустилась на грязный пол возле стены. Через несколько часов организм должен самостоятельно справиться с ядом, а до этого момента просто посижу здесь.

Я уже прикрыла глаза, когда в дальнем углу послышался шорох. Мыши? Насекомые? Кто-то другой?

Тени в углу зашевелились. Я напряглась, вглядываясь в темноту, и слабо крикнула:

– Эй! Кто там?

«Если это крысы, то они не ответят», – скептически подумала я, и на всякий случай вознесла короткую молитву Богам, что бы это были мыши. Мои надежды не оправдались – в углу снова раздался шорох, потом мужской хриплый голос медленно произнес:

– Неожиданная встреча. Ты пришла за мной?

– Я даже не знаю, кто ты, – ответила я. Незнакомца в углу это почему-то развеселило.

– Забавно. Ты ранена?

– Яд упыря. Скоро пройдет. Кто ты?

– Боюсь, ты не захочешь этого знать, – продолжил веселиться таинственный собеседник.

– Покажись!

Незнакомец рассмеялся. Манера его речи, чуть хрипловатый, тягучий, как патока, голос и притягательный смех был мне знаком. Я закусила губу, лихорадочно соображая, где могла его слышать. И, пока предавалась раздумьям, мужчина поднялся, ступая из тени на свет.

Я отшатнулась, инстинктивно схватившись за рукоять кинжала. Он снова рассмеялся, покачал головой:

– Этим тебе меня не одолеть. Даже будь ты вооружена до зубов и здорова, тебе со мной не справиться. Ты ведь уже пыталась.

Я до крови прикусила губу, смотря на человека, с которым сражалась буквально несколько недель назад. Филипп Лавин, точнее, де Рандан, продолжал стоять и смотреть на меня, не делая попыток напасть. И я знала, что в своих словах он был прав: в замке Рогорн он сражался с Виринеей, одной из самых сильных магов Земли, потом – со мной и моим братом, владевшим магией Смерти в совершенстве.

И все равно ушел, практически не получив ни единого ранения.

Во рту появился вкус горечи. Расслабив руку, все еще державшую кинжал, я прошептала:

– Что же ты ждешь? Нападай!

Филипп улыбнулся.

– Не терпится умереть? Я не буду убивать тебя. Какой в это смысл?

– А в убийстве должен быть смысл?

– Конечно, иначе это бесполезная резня.

– И какой смысл был нападать на мою семью?

– О, поверь, смысл был. Мечь.

Филипп оперся на стол, я заметила, что он тоже ранен. На правом боку темная рубашка пропиталась кровью, поблескивавшей на свету. Вероятно, это то самое ранение, что он получил от отряда Дознавателей.

– Хотя Виринея тут не при чем, – заметил он. – Я не планировал ее убивать. Она просто оказалась в ненужном месте в ненужное время. А вот ее отца... Я бы с удовольствием отправил в мир иной.

– Ты говоришь о короле!

– Я знаю, кто ее отец, – резко оборвал меня Филипп. Его темные глаза сверкали от злости. – Но ты, маленькая воительница, не знаешь ничего. Так что не лезь ко мне с расспросами, пока не увидишь всю картину целиком, и останешься жива.

– Какую картину? – упрямо спросила я. – Что такого сделала моя семья, что ты хочешь их убить?

Филипп промолчал, вместо этого направившись ко мне. Испугавшись, что он намеревается прикончить меня, я дернулась в попытке встать, но вместо этого застонала от боли – тело совершенно не слушалось.

Присев рядом, он дотронулся пальцами до моей щеки. Обманчиво ласково провел вниз, и, дойдя до шеи, крепко сжал ее. Я издала невнятный звук, открывая рот, чтобы получить больше воздуха. Паника накрыла меня с головой, но Филипп тут же отпустил мою шею, и коснулся порезов, оставленных упырем. С его пальцев засочился плотный серый туман, который направился к трем длинным ранам. Я задрожала – это была магия Пустоты. Сила, способная поглотить любую другую магию, высосать ее из любого организма, оставив бездушную оболочку.

Это он хочет сделать со мной?

Неожиданно страх отступил. Посмотрев вниз, я увидела, как туман забирается обратно в рукав Филиппа, а мои раны больше не покрыты темной, отвратительной слизью. Боль отступила, и я смогла сделать глубокий вздох полной грудью.

– Это ты, – сказала я. – То серое облако, о котором упомянул Рон... Это ты отпугнул упыря от мальчишки.

Лицо Филиппа скривилось, но он промолчал. Встав, отошел на несколько шагов назад и выпрямился.

– Я убрал весь яд. Уходи.

Он указал на дверь коротким кивком. Не понимая, чем заслужила такую щедрость Богов, я встала, и бочком направилась к выходу, не сводя глаз с Филиппа. И только коснувшись двери, повернулась спиной, покинув хижину с такой скоростью, на которую только была способна.

В Рогорн я вернулась на закате. Всю дорогу меня трясло, как в лихорадке – я усиленно подгоняла лошадь, боясь, что Филипп мог наведаться в замок и напасть на кого-нибудь из членов семьи.

Но мои опасения не подтвердились. Возле ворот меня встречала встревоженная леди Мойра. Кутаясь в шаль и опираясь на свою трость, она взволнованно шагнула ко мне, пока я слезала с лошади.

– Стела, почему так долго? Я начала беспокоиться, а мне совершенно нельзя нервничать!

– Упирь был... Шустрым, – ответила я, отдавая поводья Рональду, служившему кучером. – Леди Мойра, мне нужно вам кое-что сказать.

Мы вошли в замок и направилась в гостиную. Усевшись на мягкий диван, я сцепила пальцы в замок и сказала:

– В лесу я видела Филиппа де Рандана.

Леди Мойра вскинула на меня удивленный взгляд. За одно мгновение в ее глазах отразилось потрясение, затем – смятение, а на смену им пришла хорошо скрываемая душевная боль. Но она тут же справилась с эмоциями, вернув себе привычное самообладание, и требовательно спросила:

– Ты уверена, что это был он? При каких обстоятельствах вы встретились?

– Уверена. Я видела его возле старой хижины в лесу. Он меня не заметил.

Я не могла ответить точно на вопрос, почему солгала. Возможно, мне казалось, что леди Мойра не поверит тому чудесному факту, что человек, пытавшийся убить ее, вылечил меня. Скорее, она подумает, что я вру или вовсе с ним заодно. Но на самом деле, я понимала – слова Филиппа показались мне чересчур убедительными, оттого я не спешила говорить правду.

На протяжении часа леди Мойра пыталась меня разными вопросами, расспрашивая о деталях встречи. Я отвечала честно по мере сил, и под конец вымоталась, поскольку лгать пришлось много. Удовлетворив свое любопытство, леди Мойра отпустила меня, и остаток дня я проспала в своей комнате, восстанавливаясь после схватки с упырем.

Спустившись вечером в гостиную, я застала там только что прибывшего дядю Эдварда. Заметив мое присутствие, он двинулся навстречу и крепко обнял меня двумя руками, а потом спросил:

– Ну, как ты?

– Нормально, – отделалась я общей фразой. – Голова немного болит.

– Неудивительно, – заметил он. – Ты потратила много магии, вот и результат. Стела, моя мать сказала, что ты видела в лесу Филиппа де Рандана. Это так?

– Да, – кивнула я.

Дядя встревожено прищурился, словно обдумывая мой ответ. Я продолжила спокойно смотреть на него: высокий, в черном плаще с серебряными нашивками, в которых ходят все Дознаватели, он выглядел испуганным.

- И... Как прошла ваша встреча? Расскажешь?

- Конечно. Давайте поговорим в гостиной.

Дяде Эдварду я повторила все то же, что и леди Мойре до этого. Теперь он не выглядел испуганным, скорее, наоборот – сосредоточенным и уверенным в собственных силах. Когда я упомянула о ране Филиппа, он оживился и вскользь заметил:

- Да, это я его зацепил. Даже не ожидал, что получится. Но, Стела, тебе очень повезло, что де Рандан тебя не увидел. Если бы все сложилось иначе, тебя бы уже не было в живых.

- Вы так думаете?

- Я уверен. Он – убийца, хладнокровный убийца, и наша цель – поймать его. Ты должна это понимать, Стела, ведь ты собираешься стать Дознавателем. Или ты передумала?

- Нет, конечно, нет.

- Отлично, – удовлетворенно кивнул дядя Эдвард. – Мы отправимся в лес Скорби через четыре дня. Будь готова к этому времени.

Он спешно покинул гостиную, а я осталась сидеть на месте, мучимая сомнениями. Конечно, Филипп де Рандан – убийца, иначе и быть не может. Но тогда зачем он спас ребенка от упыря? Зачем помог мне?

Я прикрыла глаза, вспоминая тот день, когда спокойствие в замке нарушилось. Филипп, воспользовавшись отсутствием Энтони, напал на его жену и ее подругу. Когда я услышала звуки борьбы и вбежала в кабинет, он как раз обрушил на Виринею свою магию, а до этого атаковал Амеллин. Рини сказала, что в этот момент ее не было в кабинете, и Филипп вполне мог убить Амеллин де Фострен. Но он просто вывел ее из строя – девушка практически не пострадала.

Что касается Виринеи, то она могла стать жертвой, если бы я не подросла вовремя. Хотел ли Филипп убить ее или нет, сейчас сказать трудно.

Единственное, что я знаю точно – его целью была леди Мойра. Именно ее он жаждал уничтожить, отомстить за что-то. Но в чем причина его ненависти?

Просидев в гостиной еще полчаса, я отправилась к себе. Видеть никого не хотелось, беседовать – тем более. На следующее утро я отправилась на привычную тренировку, а за завтраком попыталась разговорить леди Мойру. Все мои попытки увенчались провалом – та категорически не хотела слушать про Филиппа де Рандана, а мои вопросы просто игнорировала. Очевидно, что меня посвящать в семейные тайны никто не собирался.

Четыре дня пролетели быстро, и вскоре я уже стояла в холле с двумя сумками, готовая отбыть в лес Скорби. Дядя Эдвард, пробывший все это время в замке, на мои вопросы тоже не отвечал, а разыскать Филиппа в лесу ему так и не удалось. Возможно, поэтому он был не в настроении беседовать, и всю дорогу мы ехали молча.

До леса Скорби добираться пришлось двое суток. Когда мы наконец достигли пункта назначения, я замерла, окидывая взглядом бесконечную равнину, на краю которой выстроились в ряд шесть крохотных домиков, огороженных высокими заборами. За ними высился темный лес, даже издали выглядевший жутким.

– Это лес Скорби, – сообщил дядя, подъезжая ближе ко мне. – Тебе нельзя туда ходить. Это временно, пока ты не пройдешь курс тренировок.

– Кто будет моим учителем?

– Грегори Коарт.

Имя было мне незнакомо. Решив не мучить дядю вопросами, я кивнула и замолчала. Мы спустились с холма, на котором стояли, осматривая долину, и подъехали к самому дальнему домику. У высокого забора нас уже ждал представительный мужчина – статный и седовласый, он сразу мне понравился, показавшись сдержанным и спокойным.

– Добрый день, – обратился встречающий ко мне, когда они с дядей обменялись рукопожатиями. – Меня зовут лорд Грегори Коарт, можно звать просто Грегори. А ты, я так полагаю, Стела Баллард.

– Приятно познакомиться, – пробормотала я. Лорд Грегори рассмеялся, чем меня удивил, и сказал:

– Через неделю ты будешь думать по-другому.

Лорд Грегори оказался моим учителем по самообороне. Каждый Дознаватель должен был уметь хорошо владеть мечом и драться, поскольку среди преступников встречались как маги, так и обычные люди. Против последних магию применять не возбранялось, но не приветствовалось. Кроме того, выяснилось, что жить я буду одна – в каждом доме находилось по одному ученику, и с каждым занимались индивидуально. Нам запрещалось покидать территорию, знакомиться и ходить друг к другу в гости, а также посещать лес.

Через неделю мне стало понятно, что имел в виду лорд Грегори в день нашего знакомства. Он не щадил меня на тренировках, заставляя заниматься до потери сознания, а синяки, ссадины и шишки стали для меня привычным делом. Помимо физических, были и другие занятия – я проходила краткий курс основ магии, который преподавали в академиях, и отдельно занималась с дядей, учась вести допросы и распознавать ложь. Весь мой день был расписан, и свободного времени не оставалось даже на размышления, так что вскоре я и думать забыла о загадочной встрече в лесу.

Спустя два месяца интенсивных занятий я смогла не упасть на пол, будучи поверженной лордом Грегори, и он меня похвалил, сказав, что можно приступать к следующему этапу. Что это значит, я поняла, когда утром, выйдя на разминку, наткнулась в своем дворе на молодого парня. Он сидел на ступеньках и сонно жевал травинку, а при моем появлении уставился на меня насмешливым взглядом. Волосы у гостя были рыжевато-каштановые, а глаза – золотистыми, точно старый янтарь.

– Доброе утро, Стела... Баллард, – произнес он и поднялся.

– Кто ты? – резко спросила я, оценивающе осматривая незнакомца. Тот улыбнулся, но не добродушно, а зло.

– Марек. Будем знакомы.

– Марек, – повторила я. – А фамилия?

– Тебе и этого достаточно, – оборвал он меня и повернулся спиной. Ясно, что парень меня почему-то невзлюбил, хотя виделись мы впервые.

Пожав плечами, я перевела взгляд на идущего к нам лорда Грегори. Он выглядел радостным, и сразу объявил:

– Вижу, вы познакомились. Отлично. Сейчас будет спарринг. Берите деревянные мечи и вставайте друг напротив друга.

Такого я не ожидала. За два месяца обучения, привыкнув к одиночеству, я наивно надеялась, что так и буду тренироваться с лордом Грегори. Спарринги с другими учениками (а Марек наверняка был таким же студентом, как и я) в моих планах на жизнь не предвиделись. Тем не менее, я встала в стойку, предварительно взяв свой короткий деревянный меч. Использовать настоящее оружие лорд Грегори пока не разрешал, видимо, боясь, что я пораню сама себя.

– Начали!

Марек дрался жестко и злобно. Если сначала я решила, что по какой-то причине не понравилась ему, то сейчас была уверена: парень меня ненавидит. Атаковал он быстро, нанося резкие и хлесткие удары в слабые места, и благодаря гибкому и худощавому телу передвигался стремительно, ловко уходя от моих неловких потуг. К тому же, у него было преимущество – Марек был выше меня на голову, и явно обучался дольше.

В итоге я оказалась загнанной в угол – противник теснил меня к забору, где негде было развернуться. Когда я прижалась лопатками к шершавой поверхности ограды, ткнул тупым кончиком меча в мое горло, доставив болезненный дискомфорт. Я сдержала кашель и молча смотрела на него, признавая поражение.

– Неплохо. Стела, ты можешь лучше. Постарайся, пожалуйста, – крикнул лорд Грегори.

Пользуясь тем, что учитель стоял вдалеке, Марек чуть наклонился ко мне и шепнул:

- Забавно. А я думал, ты станешь достойным противником.

- Ты ошибся, - спокойно ответила я.

Мы вернулись в центр двора, встав в стойку. На этот раз Марек не сдерживал силу - удары стали грубее и жестче, и бесконечные удары деревянным мечом оставили не один синяк на моем теле. Я терпела, сжав зубы, и старалась не упасть - это означало верный позор.

- Стоп! - махнул рукой лорд Грегори, когда Марек оказался сзади меня и обхватил мое горло. Я закашлялась, и он тут же отпустил. - Встали в стойку!

- Это правда, что ты незаконнорожденная? - прошептал Марек. Он все еще стоял за моей спиной, и я чувствовала, как от его дыхания шевелятся волосы у меня на затылке. - Кем была твоя мать? Торговкой? А, может, шлюхой?

Мое тело похолодело, глаза расширились от потрясения. Чего он добивается, пытаюсь оскорбить мою мать? Не отвечая на его вопросы, я прошла вперед и встала в стойку, смотря вперед. Марек занял место напротив меня.

- Начали!

Я атаковала первой. Злость придала мне сил, и мне даже удалось пару раз задеть Марека, но третий раунд завершился его победой. Лорд Грегори неизвестно чему обрадовался, и обратился ко мне:

- Это было неплохо, Стела. Очень неплохо. Но тебе предстоит еще многому научиться.

Не попрощавшись, Марек покинул территорию моего двора, даже не взглянув в сторону учителя. Я проследила за ним взглядом, и не удержалась от вопроса:

- Кто такой Марек?

- Ученик, как и ты. Он живет в третьем доме.

- Некромант?

- Верно. И тоже из знатного и старинного рода.

Я прикрыла глаза, понимая, о чем говорит лорд Грегори. В Дефронии всего два могущественных рода некромантов: Баллард и Крассен. И они ненавидят друг друга, поэтому поведение Марека отчасти становилось понятным.

- До завтра, Стела.

Лорд Грегори попрощался, оставив меня стоять посреди двора с мечом в руке. Вернув оружие на место, я прошла в дом, чувствуя перемены. И они точно не сулили мне ничего хорошего.

Весь следующий месяц я тренировалась вместе с Мареком. Мы проводили бои, пытаюсь совершенствоваться, но, к чести моего противника, он больше не пытался уколоть меня злыми словами. Он просто молчал. И дрался, как я подозревала, не в полную силу.

Когда наступила зима, и снег тонким слоем покрыл двор, нас повели в дом, где жили учителя. Предстояло знакомство с другими учениками, и с этого момента мы должны были обучаться работать вместе.

Из нас хотели сделать команду. Довольно необычную, я бы сказала. Обычно отряд Дознавателей состоял из пяти человек – и все некроманты. Очень редко встречались стихийные маги или целители, но в этом году власти решились на эксперимент. Было утверждено создание команды из четверых – двое некромантов, целитель и стихийный маг, чтобы понять, насколько эффективно мы будем работать вместе, используя сильные стороны друг друга и прикрывая слабые места.

Стоя вместе с Мареком в комнате, напоминающей то ли приемную, то ли гостиную, мы ожидали остальных учеников. Я нервничала, оттого впервые за долгое время обратилась к Мареку с вопросом:

- Ты с ними знаком? Я имею в виду, с другими членами команды.

- Да, - просто ответил Марек. - Их двое. Кева Ламарт и Логан Хилл.

- Хилл? - повторила я.

Это имя было мне знакомо. Древний угасший род, от которого осталось то ли три, то ли четыре представителя. Насколько я помнила, они все были стихийными магами, используя Огонь.

- Хилл, - с усмешкой подтвердил Марек. - А Кева - целитель. Довольно неплохой, но это не единственное ее достоинство.

Я замолчала, сцепив руки в замок. Никого по фамилии Ламарт я не знала, поэтому и сказать мне было нечего. Когда в комнату вошел лорд Грегори, ведя за собой девушку и парня, я поняла, на что намекал Марек.

Кева Ламарт была очень красива. Не так, как жена моего брата, но все же гораздо лучше меня. Стройная, гибкая, невысокого роста - парню, идущему рядом с ней, она доставала до плеча. Длинные темные волосы были забраны в хвост, глаза зеленые, большие, и двигалась она плавно, крадучись, словно кошка. Заметив нас, оба вошедших остановились.

- Позвольте представить вам, - лорд Грегори поочередно назвал наши с Мареким имена, потом перешел к Кеве и Логану. Я тем временем украдкой рассматривала Хилла - высокий, широкоплечий, массивный. Над маленькой Ламарт он возвышался как гора. Лицо умное, но грубоватое, глаза ярко-синие, взгляд уверенный и спокойный. Этим мне Логан и понравился.

- Приятно познакомиться, - первая сказала я. Кева ответила презрительной усмешкой, а Логан почтительно кивнул. Лорд Грегори продолжил:

- Теперь вы будете тренироваться вместе. Помимо упражнений с мечом, добавятся и другие. Вы должны уметь противостоять стихийной магии, поэтому следующий месяц посвятим спаррингам с Логаном. Его противниками будете вы. Кхм, надеюсь, Логан, тебя это не затруднит?

– Нет, – ответил тот спокойно. Без бахвальства и самолюбования добавил: – Силы у меня достаточно.

О том, что у него ее не просто достаточно, а чрезвычайно много, я узнала на следующее утро. День был холодным, небо затянуло серой пеленой, и я неторопливо разминалась в поле, начинающемся прямо перед моим домом. Занятия проводил дядя Эдвард. Пришел он вместе с Логаном, но Марека и Кевы с ними не было. Осмелившись, я спросила:

– Мы будем ждать остальных?

– Нет. Сегодня у вас занятие с Хиллом. Ламарт и Крассен тренируются на мечах.

Отведя меня в сторонку, дядя сказал:

– Логан будет нападать осторожно. Сначала – маленькие огненные шары. От них ты должна суметь уклониться. Действовать он будет на дальней дистанции, но с каждым разом она будет сокращаться.

– Почему мне нужно уклоняться? Разве я не смогу использовать свою магию, чтобы отразить удар?

– Можешь, но если враг посылает в тебя небольшой огненный шар или маленькую молнию, легче уклониться и не тратить собственные силы. Магия некромантов не предназначена для защиты. Поэтому ты должна научиться мастерски избегать удара.

– А если шары будут большими?

– Когда будут, тогда и поговорим, – усмехнулся дядя. Мне его усмешка не понравилась, но я послушно отошла к краю поля и встала, ожидая, когда Логан начнет.

Сбросив куртку, он остался стоять в одной рубашке. Я, же, напротив, тряслась от холода, и мои посиневшие губы не могли этого скрыть. Заметив мою дрожь, Логан крикнул:

– Замерзла? Сейчас согреешься!

«Дурак», – тихо прошептала я сквозь сомкнутые зубы, а в следующее мгновение уже летела в сугроб, пытаюсь избежать столкновения с огненным шаром. Тот упал в двух метрах от меня и с шипеньем погрузился в снег.

Не успела я и головы поднять, как в меня полетел второй, а за ним третий шар. С каждым разом они увеличивались, и вскоре их размер достиг головы лошади. Сдавленно ругаясь, я бегала по полю, время от времени ныряя в снег. Шары пролетали мимо, но некоторые – в опасной близости, и я чувствовала запах паленой шерсти и собственных волос.

– Достаточно!

Эдвард поднял руку, призывая Логана остановиться. Тот не выглядел уставшим или обессиленным, а вот я дышала как загнанная лошадь, чуть ли не падая на каждом шагу.

– Ты молодец, Стела, – похвалил меня дядя, подходя ближе. – Я даже не ожидал. Ни одного попадания.

– А я и не целился особо, – пожал плечами Логан и улыбнулся мне. – Но ты все равно молодец.

– Спасибо, – выдохнула я, пытаюсь восстановить дыхание.

– Пришло время для последнего рывка, – оптимистично поведал дядя. – Стела, сейчас Логан атакует большим огненным шаром. Ты должна использовать магию Смерти, чтобы защититься.

– Ты владеешь магией Смерти? – вытаращил глаза маг. – Да ладно?

– Ну, не совсем, – смутилась я. – У меня получилось лишь однажды, но больше не вышло. Хотя я пыталась.

– Ты пробудила магию в момент опасности. Возможно, сейчас у тебя получится сделать это снова. Просто расслабься и позволь ей выйти наружу – она сама

должна укрыть тебя. Я подстрахую.

Я кивнула. Дядя Эдвард отошел в сторону, а Логан удалился чуть дальше, и вскинул руки. Я напряглась, готовая защищаться.

Он был огромным. Seriously, шар получился больше дома, в котором я жила. Едва я увидела, как с рук Логана срываются огненные всполохи, которые закручиваются в гигантское пламя, я оцепенела. Все напутствия дяди вылетели из головы, и там билась одна единственная мысль: мне конец.

Кажется, я даже закричала. Потом рванулась назад, но, запутавшись в собственных ногах, рухнула в снег. Когда надо мной с ревом пронесся огненный вихрь, опалая жаром, я закрыла глаза. Ну, вот и все. Не упырь, так пламенный шар.

Секунды шли, но ничего не происходило. Осторожно приоткрыв глаза, я испугалась: вокруг была темнота, которая начала потихоньку рассеиваться. Вскоре надо мной появилось серое небо, подул прохладный ветерок. Я лежала на спине, раскинув руки, и снежинки, кружась, падали на мое разгоряченное лицо.

– Эй, ты жива?

Надо мной склонился Логан, озабоченно хмурясь. Следом возникло лицо дяди – немного встревоженное. Подав руку, он помог мне подняться и убрал остатки своей магии, которая защитила меня от верной смерти.

– Спасибо, – шевельнула я одними губами, все еще пребывая в стрессовом состоянии.

– Не за что, племянница, – улыбнулся Эдвард. – Не мог же я позволить поджарить тебя. Хорошо, что ты не пострадала. Думаю, на сегодня мы закончили. Логан, можешь проводить ее к дому?

– Не надо. Я сама.

Не слушая мои протесты, Логан попросту схватил меня и поднял на руки. Я ощутила себя пушинкой – настолько легко и непринужденно он это сделал. Аккуратно ступая, Хилл двинулся к моему дому, а я обвила руками его шею, и неожиданно поняла, насколько горячая, даже обжигающая его кожа.

Заметив мой удивленный взгляд, Логан довольно ухмыльнулся.

– Издержки силы. У меня всегда повышенная температура. Да и вообще, я горячий парень.

Он подмигнул мне, а я неожиданно рассмеялась. В словах Логана не таилось пошлого намека – только дружеская подколка, и мне стало приятно. Хоть кто-то здесь проявляет дружелюбие.

Возле моего дома тренировались Кева и Марек. Стук деревянных мечей я услышала издали, но не ожидала, что они изберут местом для занятий мой двор. Целительница владела оружием плохо: не атакуя, только защищалась, пропуская удары, а Марек явно ее жалел, двигаясь медленно и лениво. Со мной он вел себя иначе, не позволяя себе расслабиться.

Заметив Логана, несущего меня на руках, оба остановились. Кева удивленно хмыкнула, а Марек изогнул губы в ехидной усмешке. Чувствовалось, что ему есть, что сказать, но он промолчал.

– Привет, ребята, – небрежно бросил Логан, останавливаясь в двух шагах от них. Меня он по-прежнему держал на руках, и за весь путь даже не запыхался. – Как жизнь?

– Не так радостна, как у тебя, – фыркнул Марек. И все-таки не сдержался: – Что, Стела не выдержала твоего напора и сгорела в пламени страсти?

Кева рассмеялась, с обожанием глядя на Марека. Очевидно, ей его шутка показалась верхом остроумия.

– Закрой рот, придурок, – беззлобно ответил Логан. – На тренировке Стела уклонилась ото всех моих атак, кроме последней.

- Не смогла поймать крохотный шарик?

- Ее зацепило ветерком, - сообщил Логан так небрежно, будто я попала под дождь.

Марек нахмурился, недоуменно взглянул на Хилла, а потом его глаза расширились в догадке.

- Ты использовал огненный вихрь? Да она же умереть могла!

- Ее дядя сказал, что все под контролем, - отмахнулся Логан. Марек перевел взгляд на меня, и, будто вспомнив что-то, усмехнулся:

- Ах, да. Все Балларды такие бесстрашные, и с радостью рискуют всем, лишь бы оказаться победителем.

Теперь уже хмурилась я. В словах Марека мне почудилась горечь, словно он говорил о чем-то печальном, принесшем ему много грусти и злобы. И, исходя из его речи, виноваты в этом были Балларды.

Определенно, моя семья умеет наживать себе врагов.

Поднявшись по ступенькам, Логан вошел в дом и аккуратно посадил меня на диван. Затем удалился на кухню, чтобы заварить чай, и спустя десять минут вернулся с двумя чашками и вазой со сладостями.

- Держи. Не знал, что ты любишь, набрал всего понемногу.

- Спасибо, Логан, - от всей души поблагодарила я его, - мне даже неловко. Со мной все в порядке, не переживай.

- Сочтемся, - махнул рукой маг, усаживаясь напротив. - А по поводу Марека... Не переживай. У него свои заморочки.

- Он меня ненавидит.

- Не тебя, - возразил Логан. - А твою фамилию. Это разные вещи.

- Какая разница? - ворчливо отозвалась я. - Как мы будем работать сообща, если он...

Я замолчала и уставилась на собственные колени. Логан мягко улыбнулся и позвал меня:

- Эй, все будет нормально. Марек - неплохой парень, честное слово.

- А ты?

- А я - вообще золото, - растянул губы до ушей Логан. И, откровенно веселясь, сказал: - Спрашивай, что хочешь. Я же вижу, что тебя мучает любопытство.

- Вы давно знакомы с Марекком?

- Давно. Мы вместе проучились в Уплене три года, а потом нам поступило предложение вступить в ряды Дознавателей.

Я мысленно посчитала: выходит, Марекку двадцать один год. А мне он показался моложе, должно быть, из-за вечной ехидной ухмылки, так прочно приклеившейся к его лицу.

- А с Кевой вы были знакомы? Мне кажется, она меня тоже недолюбливает.

- Кева... - Логан вздохнул, потом покачал головой. - Она недолюбливает всех красивых девушек. Считает, что парни должны смотреть только на нее.

- А ты как считаешь?

- Я нахожу Кевой красивой, и она действительно неплохой целитель. Но мое сердце уже занято, - очаровательно улыбнулся Логан. - А твое?

Я отрицательно мотнула головой.

– Не беда, – заметил Логан. – Моя любовь тоже не отвечает мне взаимностью, так что пока я официально холост.

– Расскажешь? – с интересом взглянула я на него, не ожидая, что у Логана могут быть проблемы с девушками. Высокий, прекрасно сложенный, симпатичный, обаятельный огненный маг из знатного рода, и не может понравиться девчонке?

– Как-нибудь в другой раз. Тебе нужно отдохнуть, вечером у нас коллективное собрание и еще одна тренировка.

Я кивнула, соглашаясь с его словами. Отдохнуть и в самом деле не помешает. Логан встал, собираясь уйти, и, выслушав еще раз мою благодарность, покинул дом, оставив меня в одиночестве.

Жмурясь, я попивала горячий чай, пахнувший лесными травами и спелыми ягодами. Вкусный. И пахнет невероятно. Завернувшись в плед, я прикрыла веки, собираясь немного подремать. Совсем чуть-чуть, полчаса, а потом – пообедаю и на тренировку...

Неожиданное воспоминание всплыло в мозгу, и как бы я не старалась, прогнать его не получалось. Хижина в лесу, запах влажной земли и крови, смешавшийся с ароматом цветов, сочных листьев и мяты...

Филипп де Рандан смотрит на меня серьезно, словно пытается отыскать на моем лице ответы на известные ему одному вопросы. Проводит пальцами по щеке, и прикосновение обманчиво-ласковое, нежное, от которого внутри разливается приятная истома, а дух захватывает, как при полете.

– Маленькая воительница...

Глава 3

На тренировку я опоздала. Проснувшись в гостиной с гудящей головой и колотящимся сердцем, охваченная тревогой из-за странного сна, я быстро собралась и помчалась в первый дом, поскользываясь на мокром снегу. Когда, с

растрепанными волосами и запыхавшаяся от бега, я влетела в гостиную, остальные уже ждали меня, сидя на мягких диванах.

– А вот и Стела, – улыбаясь, воскликнул дядя Эдвард, и озабоченно осведомился: – Как ты? В порядке?

«Хотел бы узнать – навестил бы после тренировки», – подумала я, а вслух сказала:

– Все хорошо, не беспокойся.

Заняв место возле Логана, я сложила руки на коленях и уставилась на учителей. Помимо дяди, в комнате присутствовали лорд Грегори и преподаватель магических основ – сухонький старичок с седой бородкой и вредным взглядом, господин Ультман.

– Итак, – лорд Грегори обвел всех строгим взглядом и откашлялся. – С завтрашнего дня начинаются серьезные тренировки. Вы будете использовать настоящее оружие, а также для вас подготовлены особые тесты, которые нужно пройти с блеском. По окончании, если никто не пожелает уйти, вы отправитесь на свое первое задание. Оно будет пробным, и от того, как вы с ним справитесь, зависит ваша дальнейшая судьба. Если задача будет решена, вы станете полноценными Дознавателями. Вас определят на отдельный участок, где ваша команда будет нести службу. Все ясно?

– Да, – хором ответили мы.

Мне от речи лорда Грегори внезапно стало не по себе. До этого я и не задумывалась о том, что придется столкнуться со множеством испытаний, прежде чем стать Дознавателем. А вот остальных новость не удивила – похоже, все и так знали, что их ждет.

– Тогда, если не возражаете, приступим к тренировке на боевых мечах сейчас, – кивнул лорд Грегори. – Встречаемся через десять минут в зале.

Я медленно поднялась с дивана. Марек с Кевой сразу же направились в зал, Логан выскользнул на улицу, объяснив свой побег тем, что ему нужно

переодеться. Учителя тоже разошлись, и я осталась в гостиной одна, не считая дяди.

– Стела, – позвал меня Эдвард. Я повернулась к нему. – Если у тебя возникнут проблемы, ты можешь обратиться ко мне.

– Спасибо. Так и сделаю.

– Этот парень... Марек, – снова заговорил дядя, – он тебя не обижает?

Я отрицательно качнула головой.

– Хорошо, – успокоился мой родственник, и с облегчением вздохнул. – А то я боялся... Видишь ли, у нас с Крассенами всегда не ладилась отношения.

– И в чем причина неприязни?

– Мы – два самых могущественных рода некромантов. Конечно, между нашими семьями всегда существовало негласное соперничество. И твой... Мой брат очень остро воспринимал любые посягательства в сторону Баллардов. Поэтому однажды возникла неприятная ситуация, которая...

Дядя замолчал и опустил глаза. Он явно испытывал неловкость от нашего разговора, и не знал, какие слова подобрать.

– Что за ситуация?

– Не думаю, что тебе стоит знать...

– Не волнуйтесь, я не верю сплетням. Но будет лучше, если ее расскажете мне вы, – подчеркнула я, скрестив руки на груди. Эдвард кивнул, и начал говорить:

– Отец Марека хотел стать Дознавателем. Он был чуть помладше моего брата, и, когда собрался поступать, Кастер уже был командиром отряда. В общем... Аарон Крассен был незаконнорожденным ребенком. По этой причине твой отец отказался принимать его в ряды Дознавателей, и...

- И? - напряглась я, чувствуя, что за этой паузой последует что-то нехорошее.

- И рассказал об этом всем. Аарона перестали принимать в некоторых домах, и он так и не смог устроиться в жизни. Чтобы не бросать позор на свою семью... Он погиб.

- Погиб? - недоверчиво вздернула я брови.

- Да, да, - поспешно кивнул дядя, - он пожертвовал собой, чтобы доказать всем, что способен быть героем. Спас людей, но... Сама понимаешь, Крассены обвинили во всем твоего отца.

- Спасибо, что рассказали, - честно ответила я. Эдвард кратко улыбнулся, и поспешил закончить разговор, который был ему неприятен.

- До завтра, дорогая. Хорошей тебе тренировки.

- Пойдите, - окликнула я его. - Филиппа де Рандана не поймали?

Эдвард остановился так резко, словно наткнулся на невидимую стену. С нескрываемым удивлением спросил:

- Зачем тебе это? Его ищут, но результатов пока нет.

- Почему он пытался убить леди Мойру?

- Думаю, что он объяснит это, сидя за решеткой. Пока мы можем только строить догадки, - развел руками дядя. - Причина может быть любой.

- Но она есть? - уточнила я. - А какие у Баллардов были отношения с семьей де Рандан?

- Нормальные.

Эдвард поджал губы, с раздражением глядя на меня. Я почувствовала, что перешла грань, и поспешила попрощаться.

– Что ж, ясно. Спасибо.

Коротко кивнув, дядя покинул гостиную. Задумчиво уставившись ему вслед, я прикусила губу. Теперь понятно, почему Марек так вел себя в нашу первую встречу. Его отца мой не допустил в Дознаватели, да еще и высмеял перед высшим светом... А потом появилась я. Незаконнорожденная дочь, которую приняли с распростертыми объятиями. Есть от чего гневаться.

Войдя в зал, я застала Марека и Кеву, стоящих в дальнем углу у стойки с оружием. Марек помогал целительнице выбрать меч, а та улыбалась, стараясь держаться поближе к советчику. Не обращая на них внимания, я приблизилась и аккуратно достала давно приглянувшийся мне клинок: короткий, легкий, с удобной рукоятью, украшенной серебром. На другие мечи даже не посмотрела: слишком длинные и тяжелые, с такими мне не справиться.

Очевидно, Кева думала примерно так же, как и я, поэтому взяла себе два кинжала вместо меча. У Марека оружие уже было, а Логан все еще не вернулся.

– Итак, – вошедший лорд Грегори хлопнул в ладоши, призывая нас к молчанию, – напомним, что ваша команда особенная. Кева как целитель не обязана хорошо драться, поэтому у нее будут поблажки. Ее роль – помогать в расследовании и оказывать помощь пострадавшим.

Кева ответственно кивнула, глядя на учителя. Наверное, она действительно неплохой целитель, раз реагирует так серьезно.

– Стела и Марек, – повернулся к нам лорд Грегори, – вы – некроманты. Помимо основной деятельности, которая заключается в раскрытии преступлений и ловле убийц, вам необходимо уметь защищаться от врагов и прочих негодяев. Вы с ними непременно столкнетесь в ходе расследований, поэтому важно быть готовыми.

Марек снисходительно дернул уголком рта, давая понять, что услышал преподавателя.

– Логан, – лорд Грегори повернулся к Хиллу, который как раз вошел в зал, – твоя специализация – оберегать свою команду и по мере сил оказывать поддержку. Иными словами, ты – наше главное оружие.

- И ценное сокровище, - поддакнул Логан и рассмеялся.

Лорд Грегори притворно нахмурился, но тут же улыбнулся.

- И тем не менее, несмотря на твои впечатляющие силы... Обращаться с другим оружием тоже нужно уметь. Начнем тренировку. Логан, ты с Кевой. Марек и Стела - вы друг против друга.

На лице Кевы мелькнул страх и тут же пропал. Подумав, что мне почудилось, я повернулась к Мареку, сжимая свой клинок. Друг против друга. Относиться ли это только к тренировочному бою? Судя по тому, как сжимается челюсть Марека при упоминании моего имени - нет.

- Приступайте, - велел лорд Грегори и отошел к стене, заняв удобную позицию для наблюдения. - И никакого членовредительства. У нас тренировка, а не бойня.

- Нападай, - предложил мне Марек, встав в трех шагах от меня.

Довольно великодушно с его стороны. На предыдущих занятиях он всегда атаковал первым. Пожав плечами, я встала в стойку и взмахнула мечом, разминая запястье. Теперь можно начать.

Марек легко уклонялся от моих выпадов, однако месяц усердных тренировок не прошел даром - я почти задела его, но он ловко уходил, каждый раз оказываясь за моей спиной. Тем не менее, я удосужилась краткой похвалы.

- Неплохо.

- Я старалась, - серьезно ответила я, снова атакуя Марека. В этот раз он отразил удар - сталь звякнула, и мой клинок начал соскальзывать, отклоняясь назад. У меня не было достаточно сил, чтобы сдерживать напор Марека, и я попятилась к стене.

Воспользовавшись выгодным положением, мой противник повернулся вокруг своей оси, снова замахиваясь. Довольно медленно, чтобы я смогла уклониться или отразить, но в последнюю секунду я замешкалась, и острое лезвие легонько

прошлое по руке, вспарывая кожу.

Зашипев, я отпрянула назад, зажимая рукой рану. Кровь засочилась сквозь пальцы, пачкая белую блузу и пол под моими ногами. Марек растерянно замер, недоуменно посмотрел на собственный меч, испачканный в крови, будто бы не верил, что это он только что ранил меня.

– Стела! Боги, Марек, разве нельзя аккуратнее?

Лорд Грегори подбежал ко мне, бесцеремонно схватил за руку, вынуждая показать порез. Глубокий и длинный, он тянулся от запястья до локтя, а крови становилось все больше.

– Дайте мне посмотреть, – Кева оттеснила преподавателя и осторожно взяла меня за руку. – Крови много, но ничего серьезного. Я тебя вылечу.

Крепко сжимая мое предплечье снизу, она занесла вторую ладонь над раной и закрыла глаза. Мягкий зеленый свет, сорвавшийся с кончиков ее пальцев, окутал мою кожу, принося тепло и спокойствие. Боль утихла, края раны начали стягиваться, и через несколько секунд на месте пореза остался розовый шрам.

– Вот и все, – Кева кивнула и чуть пошатнулась. Я вовремя ухватила ее здоровой рукой, чтобы она не упала. – Вечером посмотрю еще раз.

– Спасибо.

– Не за что. Это моя обязанность.

Я молча согласилась: это действительно входило в обязанности Кевы как члена команды, но ее слова почему-то задели меня.

– Закончим на сегодня, – оповестил всех о конце тренировки лорд Грегори. – Все по домам. Кева, проводишь Стелу перед сном?

– Да.

– Отлично. Завтра в восемь тут же. Никому не опаздывать.

Насвистывая веселый мотив, лорд Грегори вышел из зала. Я двинулась следом, не прекращая трогать свежий шрам – не верилось, что только что на его месте зияла глубокая рана. Кева и впрямь талантливая, если смогла за считанные секунды заживить такую рану.

– Эй, Баллард!

Марек нагнал меня у дверей. Остановившись, я спокойно посмотрела на него и ждала, когда он что-нибудь скажет. Неожиданно Марек замялся, отвел взгляд, и, разглядывая собственные руки, буркнул:

– Извини за это. Я не хотел тебя поранить.

– Ничего страшного, всякое бывает. Я сама виновата, должна была уклониться.

Марек кивнул, и посторонился, пропуская меня вперед. Посчитав, что наш разговор завершен, я направилась в свой дом. На улице уже стемнело, снег кружился крупными хлопьями, завораживая взор. Против воли я внезапно остановилась и посмотрела в сторону леса Скорби. Он стоял черной нерушимой стеной, мрачный и опасный на фоне темного неба и белоснежного снега.

Меня тянуло к нему. Неосознанно я сделала один шаг, потом второй, и испуганно остановилась, поняв, что свернула с пути. В лес Скорби ходить категорически запрещалось – это грозило исключением. И только страх вылететь с треском заставил меня развернуться и почти бегом направиться домой.

Оказавшись внутри, я с облегчением выдохнула и привалилась к стене. Ну и день, однако. Пройдя в ванную комнату, открыла кран и кинула в воду небольшой кристалл, чтобы нагреть ее. Камень тут же раскалился докрасна, а я села на бортик, стаскивая одежду. Осторожно залезла – замерзшую ступню пронзила боль от обжигающей жидкости, но я проигнорировала ее.

В горячей воде я пролежала долго, пока она не остыла. Поморщившись от холода, достала второй кристалл, активировала и потянулась за бальзамом. Некоторые из моих вещей мне помогала собрать Присцилла, именно поэтому среди них было так много разнообразных кремов и мазей, а также затесалось пара платьев, которые я вряд ли когда-нибудь надену. В Дефронии благородным

леди возбранялось надевать брюки, и лишь боевые маги или Дознаватели могли позволить себе такую распущенность. Какое счастье, что скоро я стану одной из них.

Усевшись у камина с чашкой чая, я смотрела на танцующие языки пламени. Снаружи завывал ветер, в углах комнаты плясали темные тени, а поленья слабо потрескивали, плюясь искрами и нарушая тишину. В дверь негромко постучали, и, повернувшись лицом к источнику звука, я крикнула:

- Открыто!

Вошедшая Кева откинула капюшон и стряхнула снег с плаща. В темноте ее бледное лицо казалось безжизненным, а зеленые глаза сверкали. В ушах покачивались скромные серебряные сережки с невзрачными светло-розовыми камнями.

- Ты не запираешь дверь, - констатировала она. - Весьма рискованно.

- Здесь безопасно.

- Рядом с лесом Скорби не может быть безопасно, - покачала она головой, садясь рядом со мной. - Я пришла взглянуть на твою рану.

Без возражений я протянула ей руку, закатав рукав домашней блузы. Пальцы Кевы, несмотря на холод за окном, были теплыми. Она провела кончиками по шраму, оставляя еле заметное зеленое сияние, и задумчиво произнесла:

-Теперь даже шрама не останется. Но у тебя есть и другая рана. Верно? На второй руке.

Я вздрогнула, не ожидая услышать от нее этого. Как она узнала? Заметила на тренировке? На моем предплечье и впрямь остались три уродливых, кривых светлых линии от когтей упыря.

- Я чувствую болезни и состояние других, не прикасаясь к ним, - ответила на мой невысказанный вопрос Кева. Отпустив мою руку, она откинулась на спинку дивана и продолжила: - Я могу убрать и последствия той раны.

– Нет, не нужно. Я хочу оставить их. Спасибо, что пришла, Кева.

Шрамы от упыря напоминали мне, как я была беспечна и неосторожна. И еще кое-что. Встречу с человеком, которого мир считал хладнокровным убийцей, а он спас меня от действия яда.

– Не за что. Знаешь, а ты красивая, – Кева вдруг прищурилась, пристально глядя на меня. – С виду такая тихая и неуверенная... Но что-то в тебе есть.

Я пожала плечами, отвернувшись к камину. Свою внешность я считала самой что ни на есть обычной: худая, с выступающими ребрами и тонкими запястьями, бледная, волосы каштановые, чуть вьющиеся, нос небольшой, а глаза темно-карие. Самые обычные. Ничего красивого или завораживающего взор.

– Ты так смотришь, словно хочешь проникнуть в душу, – продолжила Кева, – И рядом с тобой спокойно. Как дома.

На последнем слове ее голос дрогнул, и она замолчала. Пару минут мы смотрели на огонь в тишине, а потом я спросила:

– Почему ты пошла в Дознаватели?

– Это печальная история. Уверена, что хочешь знать?

– Расскажи.

– Я сирота, – сказала Кева без всяких вступлений. – Мою мать убили, когда мне было десять. Убийцу так и не нашли.

Я повернулась к ней, собираясь принести соболезнования, но они застряли в горле. Кева сидела, неестественно выпрямившись, и по ее лицу было видно, что эти соболезнования она засунет мне в глотку. В жалости она не нуждалась, поэтому я произнесла другое:

– Это был маг?

– Да. Огненный маг. Ее сожгли заживо.

Заживо... Я содрогнулась, представив себе боль, которую испытала Кева и ее мать. Моя мама погибла во сне, накануне попрощавшись со мной. Уснула с улыбкой на бледных, обескровленных губах, и так и не проснулась. Но мы хотя бы успели сказать друг другу последние слова.

– Моя мать была целителем, как я. Одаренным целителем. К ней часто обращались за помощью. Однажды ее срочно вызвали посреди ночи. Она не сообщила, к кому идет, лишь обещала вернуться к утру. Свое обещание она не сдержала.

Кева горько усмехнулась.

– Тело нашли за городом, в лесу. Сожженное. Я опознала ее по серьгам.

Мой взгляд невольно переместился к ушам Кевы, где покачивались неприметные серебряные сережки.

– Те самые, – тихо подтвердила она.

Я вспомнила выражение страха на красивом лице Кевы, когда ее поставили в пару с Логаном.

– Ты поэтому боишься огня?

– Нет. Не боюсь. Он вызывает у меня неприязнь.

– А что следствие?

– Оно практически не велось. В моем родном городе проживало лишь три огненных мага, у которых было достаточно силы для такого. Один из них – глава Стиуза, остальные – почетные горожане, члены городского Совета и лорды.

Я знала этот маленький городок, расположенный возле академии Клеор, на теплом юге. Именно оттуда поставлялись продуктовые запасы и прочие вещи первой необходимости в академию. Выходит, Кева родом из Стиуза. Далековато она забралась.

– В общем, было решено, что это сделал пришлый маг, оказавшийся в наших краях. К расследованию не привлекали Дознавателей. Разбирались городские стражи.

Это было очевидным нарушением правил. Если убийство совершено при помощи магии, то обязаны прибыть Дознаватели, чтобы вычислить преступника. Я сочувственно взглянула на Кеву. Теперь мне ясно, почему она решила вступить в ряды Дознавателей.

– Ты хочешь найти убийцу?

– После стольких лет? – Кева мрачно нахмурилась. – Не думаю, что это возможно. Тот, кто сжег мою маму, уже не понесет заслуженного наказания. Но другие... Других я могу посадить за решетку.

Я не знала, что сказать – любые мои слова сейчас были бы излишними. Вместо этого я нащупала теплую ладонь Кевы и легонько сжала ее, дав понять, что понимаю и поддерживаю. Пальцы целительницы дрогнули в моей руке, а затем она улыбнулась.

– Спасибо, что рассказала.

– Спасибо, что выслушала. Уже поздно, мне пора.

Накинув свой плащ, Кева шагнула за дверь и растворилась в темноте зимней ночи. Я осталась одна, сидя на диване у камина. Веки слипались, но идти наверх не хотелось. Здесь, в зале, было уютно и тепло, а треск горящих поленьев убаюкивал меня. Закрыв глаза, я свернулась калачиком и погрузилась в сон.

Мне снился лес. Высокие, темные стволы деревьев, ковер из пышных трав, устилающий черную, жирную землю. Я стояла посреди этого леса в той же одежде, что была на мне во время сна, и растерянно оглядывалась по сторонам.

В детстве мама говорила мне, что любой сон – это знак. «Сно-видение», – повторяла она. «Запоминай и прислушивайся к ним. Доверяй своим предчувствиям».

Моя интуиция молчала. В лесу было тихо и спокойно, и я пошла вперед, сама не зная, куда иду. Так я выбралась к небольшому озеру, окруженному высокими стеблями болотных растений. На водной глади качались нежные бутоны цветов, и кругом царил безмятежность.

Спокойствие было нарушено внезапным плеском. Обернувшись, я увидела, как в сотне метров от меня из леса выскочил человек. Одетый в темное, высокий, прекрасно сложенный, с растрепанными черными волосами, концы которых прикрывали уши. В одной руке он держал меч.

Мужчина остановился, глядя на озеро, а затем повернулся к нему спиной. Из леса вышло еще несколько человек – в темных длинных плащах, и я подавила удивленный возглас. Дознаватели. Не узнать их фирменные плащи с серебряными нашивками было невозможно.

Мужчина был окружен и ранен. Одну руку он прижимал к правому боку, и на сырой песок капала кровь. Дознаватели медленно приближались к нему полукругом, обходя со всех сторон. Бедному некуда было отступить – впереди некроманты, позади – вода.

В миг, когда я подумала, что судьба незнакомца предрешена, он вскинул руки в странном жесте. Я уже видела такой, и знала, что за ним последует. Зрение мое внезапно обрело небывалую четкость, и лицо Филиппа де Рандана словно оказалось в считанных сантиметрах от меня. С его ладоней сорвались густые сгустки серого тумана, рванувшие к Дознавателям, и вскоре серая плотная масса полностью закрыла их.

С моих губ сорвался гневный протестующий крик. Я сорвалась с места и побежала, но сколько бы не прилагала усилий, продолжала стоять на том же месте. В конце, осознав бесплодность своих попыток, рухнула на колени на влажный песок.

Серый туман медленно рассеялся, открывая моему взору три лежащих на берегу тела. Три опустошенных Дознавателя таращились в небо широко раскрытыми глазами, а их магия, вьющаяся тонкими струйками, утекала из них, двигаясь в сторону де Рандана.

Чудовищно.

Не в силах сдержаться, я всхлипнула. Он убил их. Не лишил жизни, но забрал магию.

Лишил смысла жить.

Словно услышав этот звук, Филипп повернулся в мою сторону. Шагнул раз, второй, третий, но на середине пути внезапно остановился. Вытянул руку вперед, прищурился, будто бы не верил своим глазам.

- Пошла прочь, - рявкнул он не своим голосом.

В эту секунду что-то больно ударило меня в грудь, опрокидывая на спину. Тело неестественно дернулось, легкие обожгло огнем. Закашлявшись, я заворочалась, пытаюсь встать, но не смогла: испуганно задергала руками и ногами, и осознала, что они меня не слушаются.

Паника накатила с удвоенной силой. Кажется, я закричала, и дернулась еще раз, потом зажмурилась и распахнула глаза. Надо мной виднелся знакомый потолок моей гостиной, а то, что сковывало мои конечности, оказалось пледом. Сама я лежала на полу - видимо, мне приснился кошмар, и, запутавшись в одеяле, я упала с дивана.

Тяжело дыша, я поднялась и дрожащими руками схватилась за чашку с остывшим чаем, оставленную вчера на маленьком столике. Жадно отпила холодную жидкость, закашлялась и утерла рот рукавом. За окном светало: небо постепенно светлело, становясь сине-серым, и этот цвет был точь-в-точь как туман Филиппа, порожденный магией Пустоты. Магией, которая управляла всем и ничем одновременно.

Глава 4

- Сегодня вам предстоит провести первый допрос, - сказал дядя Эдвард, неторопливо расхаживая по комнате. Пустое, обставленное по минимуму: деревянный квадратный стол, три стула и голые стены, помещение производило на меня удручающее впечатление.

Мы с Марекком сидели, как прилежные ученики, сложив руки на коленях, и внимательно слушали Старшего Дознавателя. Целый месяц наша команда оттачивала навыки владения оружием, и за это время мы смогли немного сблизиться. По крайней мере, Кева перестала морщить нос при виде меня, а Марек больше не отпускал неприятных комментариев.

Помимо общения, я продвинулась и в искусстве боя, научившись умело отражать атаки, и не давая загонять себя в угол. Мареку уже не удавалось так просто победить – с каждым разом ему приходилось прилагать все больше усилий, и вчера я одержала свою первую победу. Правда, подозреваю, мой противник все же немного поддался.

Учитывая то, что мы оба являлись некромантами, в наше расписание входили индивидуальные занятия, включающие в себя такие полезные вещи, как проведение допросов, умение распознавать ложь и проникновение в чужой разум. Последнее мне давалось хуже всего, а вот вранье от правды я отличала легко. Именно на эту способность я и понадеялась, когда услышала о проверочном тесте.

– Вам приведут двоих. Мужчину, чья жена умерла, и женщину, у которой погиб муж. Вот материалы и записи очевидцев, – дядя кивнул на белые исписанные листы бумаги, лежащие перед нами на столе, – чтобы облегчить вам задачу. Вы должны допросить его и составить картину происходящего. И, главное, определить, убийство это или нет. Вопросы?

Марек лениво поднял руку.

– Мы будем вести допрос сообща?

– Нет. По очереди. Тот, кто справится лучше, будет претендовать на место главного в команде.

Я сжала зубы. Отлично, вот и конкуренция начнется. А то слишком уж гладко и радужно все было.

– Кто желает быть первым?

– Я.

Марек опередил меня. Я удивленно взглянула на него, но он только усмехнулся, показав белые зубы, и пожал плечами.

– Ты же не в обиде, Баллард?

– Нет. Так уж и быть, проходи первым.

– Отлично, – кивнул дядя Эдвард. – Стела, будь добра, посиди пока в гостиной. Я позову тебя, как только Марек закончит.

Я поднялась и отправилась к двери, выполняя просьбу. Но у самого выхода окликнула Крассена:

– Марек, удачи тебе.

Он тихо рассмеялся, и ответил:

– Она мне не понадобится.

«Самоуверенный наглец», – вспыхнула я от злости, но промолчала, выскользнув за дверь. В гостиной обнаружился лорд Грегори, мирно пьющий чай в одиночестве. Завидев меня, он обрадовался, и предложил присоединиться. Поскольку мне было велено ждать здесь, ничего не осталось, кроме как согласиться и устроиться на диване напротив преподавателя.

– Ну, как успехи, Стела? – спросил лорд Грегори, видимо, не знающий, о чем со мной можно поговорить.

– Вполне приличные, – улыбнулась я. – Жду, когда Марек завершит тест.

– Волнуешься?

– Немного. Что будет, если я провалюсь?

– Вторая попытка, – снисходительно ответил преподаватель. – А потом – исключение.

Я поежилась. Перспектива не из самых лучших. Если выгонят, то леди Мойра меня в гроб загонит постоянными придирками и нравоучениями. И ведь даже замуж не получится отдать – кто ж возьмет в жены незаконнорожденную девицу, только и умеющую драться и призывать нежить?

– Ну, не тревожься, – подбодрил меня лорд Грегори. – Я уверен, что ты справишься. Хоть с виду и не скажешь, но ты очень похожа на Баллардов. То же упрямство, своеволие и отстраненность.

– Это плохо? – подняла я глаза на учителя. Не похоже на комплимент.

– Нет, не всегда, – подумав, ответил он. И без перехода сказал: – Кева сообщила, что ты просила у нее что-нибудь для крепкого сна. Тебе снятся кошмары?

Я вздрогнула. Не кошмары, но и приятными мои сновидения не назовешь. После того случая, когда я очнулась на полу, замотанная в плед, Филипп снился мне еще дважды. В первый раз он смывал кровь с тела, находясь возле какого-то ручья. Второй – сбил с ног неизвестного мне мужчину, опустошая его магический запас. И оба раза я выступала в роли наблюдателя, а проснувшись, чувствовала себя разбитой и морально, и физически. Поэтому и попросила помощи у Кевы, чтобы моя фантазия уgomонилась. Не ожидала, что она расскажет об этом лорду Грегори.

– Уже нет. Просто были дурные сны, – уклонилась я от ответа. – Не о чем переживать.

– Оно и понятно, – кивнул преподаватель. – После того, что ты перенесла... Я имею в виду нападение на Рогорн де Рандана.

– Вы слышали об этом?

– Конечно, как нет? – удивился мужчина. – Тогда всех Дознавателей на уши подняли. Мыслимое ли дело – попытка убийства, да еще и магия Пустоты!

- Она ведь очень опасна, да?

- Еще как, - хмыкнул лорд Грегори. - Маг Пустоты может спокойно высосать все твои силы, оставив без капли магии. Любые атаки он тоже поглотит, поэтому бессмысленно атаковать его, скажем, огненными шарами или чем-то другим.

- Как же с ним бороться?

- Врукопашную, естественно, - подмигнул лорд Грегори. - На мечах. Физические удары навредят ему, как и любому человеку. Поэтому так важно уметь обращаться с оружием. Вот тебе, кстати, хороший пример: уж сколько мы за этим Филиппом гоняемся, так ни один раз его магией не зацепили. А вот мечом - да. Недавно Седрик ранил его в бок, правда, все равно этот убийца скрылся. Еще и троих Дознавателей опустошил...

Лорд Грегори еще что-то говорил, но я его уже не слышала. В ушах звенело, перед глазами все поплыло. Неимоверным усилием воли я заставила себя усидеть на месте, хотя хотелось вскочить и выбежать на свежий воздух.

Это не моя фантазия создавала красочные и неприятные сны, в которых я видела Филиппа. Это была его жизнь, то, что с ним происходило. И каким-то образом это стало и моей жизнью тоже.

Почему? Как такое возможно? Я что, ясновидящая? Могу предсказывать будущее? Но по какой причине все сны связаны с Филиппом?

- Стела, тебе плохо? - ворвался в мое сознание встревоженный голос преподавателя. - Ты побледнела.

- Все хорошо, - с трудом ответила я, заставив себя сконцентрироваться на вопросе. - Не обращайтесь внимания.

- Уверена? Может быть, стоит позвать Кеву?

- Уверена. Все нормально, - с нажимом произнесла я, и откинулась на спинку дивана. - Так его не поймали?

– Нет, к сожалению. Нужно заманить его в ловушку, и надеть блокирующий браслет. Тогда, может, повезет.

Я вспомнила, что блокирующие магию браслеты надевались на всех преступников, обладающих магической силой. Однако перед этим их ловили. А как поймать того, кто практически всесилен?

– Что с ним будет, когда его схватят?

– Казнь, – безапелляционно ответил лорд Грегори, и, заметив мой удивленный взгляд, пояснил: – Слишком силен и поэтому опасен. Долго контролировать его не выйдет.

– Но он же никого не убил, – возразила я и самой себе удивилась. Опустошил – да, но не убил...

– Он напал на Рогорн, – мрачно напомнил мне лорд Грегори. – На твою семью. На леди Мойру, на принцессу Виринею и ее подругу, что уже тянет на пожизненное заключение.

Я опустила глаза. Да, напал. Но теперь, зная масштабы его силы, я понимала – если бы Филипп хотел их убить, то убил бы. И никто бы ему не помешал. Даже мой брат не справился бы с де Ранданом, приди ему в голову драться всерьез. И недавно Филипп подтвердил это, сказав, что Виринея и Амеллин просто подвернулись под руку. Думаю, он хотел их напугать, заставить считать его преступником...

Но зачем? За ним теперь охотятся все Дознаватели. Рано или поздно его найдут, и что потом?

– У него была сообщница, которая пыталась отравить леди Мойру и мать твоей сводной сестры, Присциллы...

Я медленно кивнула, соглашаясь. Полли, сиделка леди Мойры, действовала по указанию Филиппа и вправду подмешала яд в печенье своей подопечной. Если бы не мой брат и его магия, леди Мойра была бы мертва. Пожалуй, это единственное, что указывает на то, что Филипп де Рандан – убийца.

И, конечно, место ему в тюрьме. Или на плахе, если так решит суд.

– Стела, Марек закончил. Твоя очередь.

В гостиную вошел дядя Эдвард, загадочно усмехаясь. Поздоровавшись с коллегой, он уставился на меня.

– Ты готова?

– Да, – пробормотала я, поднимаясь.

Абсолютная ложь, потому что я была не готова. Не сейчас, когда я только что узнала, что каким-то образом вижу отрывки из жизни Филиппа де Рандана. Но рассказывать об этом я никому не собиралась, поэтому покорно последовала за дядей в комнату для допроса.

Моим испытанием был аптекарь по имени Сэмюель Атюрун. Я мельком просмотрела листы, исписанные с двух сторон мелким округлым почерком. Согласно содержанию бумаг, Сэмюель Атюрун, тридцать семь лет от роду, вернулся с работы домой и обнаружил труп своей жены, Ребекки Атюрун, на кухне. Женщина повесилась. Судя по описанию помещения, до самоубийства несчастная готовила ужин. На столе лежала доска, рядом – нарезанные овощи, на плите булькала вода. Суп.

Я почувствовала тошноту и взяла следующий лист. Показания соседей. Сплошь хвалебные речи и сочувственные оханья. Семья Атюрунов была образцово-показательной. Поженились в восемнадцать, детей нет, любили друг друга. Никаких ссор и скандалов, не упоминались даже сплетни – покойная никогда не отзывалась плохо о муже, как и он о ней. Идиллия.

Но образцово-показательных семей не бывает. Всегда есть то, что скрыто от чужих глаз.

Отодвинув бумаги, я кивнула дяде, и он пригласил в помещение подозреваемого. Я называла его так, потому что, пока не найден убийца, обвиняются все. И убитый горем муж тоже.

В том, что это было не самоубийство, я не сомневалась.

– Здравствуйте, – Сэмюель растерянно поздоровался со мной, и сел напротив. Я доброжелательно кивнула, и решила успокоить его.

– Добрый день. Меня зовут Стела Баллард. Разрешите сразу принести вам мои соболезнования.

– Спасибо, – сник мужчина. – Но я не понимаю... Бекки же повесилась.

Он выглядел изможденным, даже больным: сухая серая кожа, темные круги под глазами, потухший взор. Руки его беспрестанно тряслись, и Атюрун, заметив мое внимание, спрятал их под стол.

– Это простая формальность. Вы ответите на вопросы, и можете быть свободны. Готовы начать?

– Да, – кивнул Сэмюель. – Но я все же не понимаю, зачем...

– Какие у вас были отношения с покойной?

Мужчина вздрогнул, словно я ударила его.

– Нормальные. Как у всех. Мы любили друг друга. Рано поженились, потому что были уверены в своих чувствах.

– Простите за то, что поднимаю эту тему, но почему у вас не было детей?

– Боги не дали. Сначала мы хотели пожить для себя, а потом не вышло.

Сэмюель жалко улыбнулся. На глазах его выступили слезы, и он прошептал:

– Зря тянули, конечно... Так осталась бы хоть какая-то радость.

Слова были искренними. Он не лгал. Я чувствовала это, и мои подозрения несколько пошатнулись. Что, если Ребекка Атюрун и вправду повесилась?

«Но не от хорошей же жизни она это сделала», – одернула я себя, и возобновила допрос:

– Расскажите поподробнее о том дне, когда случилось несчастье.

Сэмюель сцепил руки в замок и нервно заговорил:

– Все было как всегда. Утром я проснулся, жена приготовила завтрак. Потом я ушел на работу – я тружусь в аптеке через улицу, уже много лет изготавливаю лекарства. Вернулся в семь. Зашел в дом, позвал Бекку. Обычно она встречает меня у порога. Но в тот раз ее не было. Я прошелся по дому, зовя ее, завернул на кухню и...

Он замолчал, сжав зубы.

– Ваша жена не работала?

– Нет. Она ухаживала за домом. У нас имеется сад, в котором Бекка выращивала лечебные растения для аптеки.

– Вас ничего не насторожило в поведении Ребекки?

– Нет. Говорю же, все было как всегда.

– Вы не ругались? Может быть, ваша супруга была чем-то опечалена? Поссорилась с соседкой?

– Нет, нет и еще раз нет! – Сэмюель гневно посмотрел на меня. – Чего вы добиваетесь?

– Послушайте, – ласково заговорила я. – Вам не кажется странным, что ваша жена, будучи совершенно счастливой, вдруг решила повеситься? Если у нее не было повода покончить жизнь самоубийством, то это выглядит подозрительно.

– Вы намекаете, что Бекку убили? – прошептал Сэмюель.

– Самоубийство вашей жены вызывает у нас сомнения, – кратко ответила я. – Какая женщина начинает готовить суп и бросает его, не доварив, чтобы набросить петлю себе на шею?

– Но...

Мужчина напротив меня окончательно растерялся. Глаза его бегали из стороны в сторону, руки сильно дрожали, выдавая волнение.

– Скажите, кто мог сделать такое? У вашей жены были враги?

– Нет, что вы, Бекка, она... Она ни с кем толком не общалась, со всеми была приветлива и мила. Я ума не приложу... Если вы считаете, что ее убили, то я не знаю, кто мог это сделать!

– У Ребекки была лучшая подруга?

– Насколько я знаю, нет, – покачал головой Сэмюэль. – Она никого не выделяла. Есть, конечно, пара знакомых. В основном – наши соседи.

Я нахмурилась. С кем-то же Ребекка должна была общаться. Кому-то доверять тайны, делиться переживаниями. Если не подруги, то... Дневник?

– Ребекка вела дневник? – спросила я, и по лицу Сэмюэля поняла, что попала в точку. Он дернулся, стараясь скрыть замешательство, и слишком быстро ответил:

– Нет... Мне об этом ничего известно.

Ложь. Он врал, и я видела это.

– Вы лжете.

– Что? Что вы себе позволяете?

– Ваша жена вела дневник, и вы об этом знали. Почему вы скрываете это?

– Потому что... Потому что это не имеет никакого значения, – гневно отрезал Атюрун. Он перешел в оборону – лицо ожесточилось, пальцы рук сжались в кулаки.

– Это имеет отношение к гибели вашей жены. Вы любили ее?

– Конечно, я ее любил!

– А она вас?

Секундная пауза. Я видела, как на мгновение глаза Сэмюеля подернулись дымкой боли, а затем он посмотрел на меня с такой яростью, что мне показалось, что он меня сейчас ударит. Но ничего не произошло. Атюрун успокоился так же быстро, как и впал в гнев, и процедил сквозь сжатые зубы:

– Да.

Снова ложь. Он не был уверен в том, что жена любила его. Но очень этого хотел.

Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Вести допрос оказалось сложнее, чем я думала. Эти эмоции, эта боль, чужое грязное белье, спрятанное в закоулках души выматывали меня больше, чем тренировки с Логаном.

Но сдаваться я не собиралась.

– Ребекка вам изменяла?

Сэмюель задохнулся, поперхнувшись воздухом. Смерив меня уничижительным взглядом, он встал, намереваясь покинуть помещение. Этот вопрос был слишком болезненным для него.

Дядя Эдвард загородил ему путь, молча кивнул на стул, поджав губы. Весь боевой настрой Атюруна пропал, стоило ему столкнуться взглядом со Старшим Дознавателем, и он вернулся обратно.

– Продолжим, – сказала я так, словно ничего это не было, – ваша жена изменяла вам?

- Нет.

Вранье. Я начинала злиться. И вместе с тем – чувствовала сожаление.

Сэмюель действительно любил свою жену. И поэтому убил ее.

Я прикрыла веки, испытывая желание оказаться на свежем воздухе.

- Хватит, – тихо попросила его, – перестаньте врать. Ваша жена полюбила другого, ведь так? Вы узнали об этом и убили ее. Она скончалась из-за сломанной шеи, но все было куда проще: вы вернулись домой, намотали веревку ей на горло и подвесили. А потом выбили стул из-под ее ног. И уничтожили дневники. Возможно, именно из них вы узнали о ее преступлении, а может, она просто описывала там свою любовь к другому мужчине. Это было уликой, и вы поспешили от нее избавиться.

- Что за бред вы несете, – донесся до меня возмущенный голос Атюруна. Я открыла веки, встречаясь с ним взглядом, и застыла. Время двинулось назад, окружающие предметы потеряли четкость, расплываясь и теряясь в тенях, расползавшихся от углов комнаты.

В глазах мужчины, сидящего напротив меня, я видела, как он смотрит на тело своей жены, иступленно дергающееся в воздухе. И как плачет, убаюкивая труп на своих руках.

- Прекратите! Я сдаюсь, я сдаюсь!

Кажется, я потеряла сознание. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы разорвать зрительный контакт и полететь вперед. Лбом я приложилась о деревянную поверхность стола, слыша, как Сэмюель хватается ртом воздух и кашляет.

- Ну-ну, – дядя Эдвард несильно шлепнул его ладонью по спине, и крикнул кому-то: – Принесите воды!

Затем он обратился ко мне. Я уже села ровно, потирая лоб холодными пальцами.

– Ты молодец, Стела. Не думал, что сможешь проникнуть в чужой разум. Да еще и не касаясь его... Удивительно.

Я устало посмотрела на дядю, не веря собственным ушам.

– Я справилась? Допрос закончен?

– Ты же слышала – он хочет сдаться, – кивнул на Сэмюеля дядя. И добавил:

– Ты все рассказала верно. Я уже допрашивал Атюруна до приезда сюда, но ему стерли память, чтобы он не знал, что уже признался в убийстве. Иди в гостиную. Скоро мы объявим, кто из вас справился лучше.

Ну, конечно. Соревнование между мной и Марекком. Я медленно встала и на негнущихся ногах прошла в основной зал. Сидящий на диване Марек, услышав мои шаги, даже не повернул голову и ехидно отметил:

– Долго же ты.

– Это длилось целую вечность, – пробормотала я.

Должно быть, мой голос звучал отвратительно, потому что Марек резко обернулся и присвистнул, глядя на меня. А через мгновение оказался рядом, подхватил под руку и усадил на диван. Я с облегчением откинулась на мягкие подушки.

– Выглядишь паршиво.

– Для тебя старалась, – огрызнулась я. Марек рассмеялся.

– Такой ты мне нравишься больше. Когда не пытаешься быть спокойной и вежливой.

– Мне плевать, что тебе там нравится.

В гостиную вошли Логан и Кева. Целительница при виде меня раздраженно покачала головой и быстрым шагом преодолела расстояние от входа до дивана. Уселась рядом, нагло оттеснив Марека, и приложила свою узкую и теплую ладонь к моему лбу. Зеленый свет мягко замерцал, окутывая меня умиротворением.

- Так лучше? - тихонько спросила Кева.

- Да, спасибо, - так же еле слышно ответила я, с благодарностью глядя на целительницу. - Ты просто чудо.

Кева зарделась от гордости, и кивнула.

- Итак, - в зале появился Эдвард, лорд Грегори и господин Ультман. - Поздравляю, Стела и Марека. Вы оба справились.

Но один из нас справился лучше. Я покосилась на Марека. Он выглядел безмятежным, но в глазах цвета янтаря блестели золотые искорки.

- По результатам этого теста мы должны были определить лидера команды. Им становится Стела.

В первую секунду я обрадовалась. Не зря, все было не зря - и изматывающие тренировки, и эта усталость после допроса, словно меня вывернули наизнанку... А потом я посмотрела на Марека. И отшатнулась, вжавшись в диван - столько ненависти я еще никогда не видела.

Даже от Филиппа де Рандана, когда он атаковал меня своей магией Пустоты.

- Поздравляю, Баллард, - процедил Марека, резко вставая. Все остальные в гостиной хранили молчание. - По-другому и не могло быть, верно?

Лорд Грегори нахмурился, а дядя Эдвард, наоборот, улыбнулся.

- На что ты намекаешь?

– Стела является вашей племянницей. Одной из Баллардов. Неудивительно, что она показала лучший результат? – ядовито произнес Марек.

Кровь бросилась мне в лицо, окрасила щеки ярким румянцем. Он намекает, что дядя специально назначил меня главной. Из-за родственных связей, а не потому, что я чего-то стою.

– Марек, остынь, – протянул Логан, все еще сидящий в кресле. – Не стоит. Потом пожалеешь.

– Я уже о многом жалею, – скривился Крассен. Кева в шоке приложила пальцы к губам, смотря на него. – Например, что приехал сюда.

– Успокойся, – рявкнул Логан, поднимаясь из своего кресла. – Прогуляйся и подыши свежим воздухом.

Учителя спокойно смотрели на разворачивающуюся сцену так, словно не происходило ничего страшного. Мы с Кевой молча сидели на диване, не желая усугублять ситуацию.

– Так и сделаю, – зло рассмеялся Марек. – Дышать с вами одним воздухом... Невыносимо.

Он вышел. Громко хлопнула входная дверь, и это звук словно заставил всех очнуться. Логан, пробормотав что-то сквозь зубы, направился вслед за Марekom, Кева отодвинулась от меня.

– С назначением, – тихонько шепнула она. Особой радости в ее голосе не чувствовалось. Да и я тоже ее не ощущала.

Перед сном я уселась на диване в гостиной, заморожено глядя на пламя в камине. Негромкий треск поленьев хорошо успокаивал меня, но не сегодня. Сегодня я была слишком взвинчена и расстроена, чтобы уснуть. Настолько, что, размышляя о реакции Марека, забыла выпить снадобье, полученное от Кевы.

Мне снова приснился Филипп де Рандан, но я была к этому готова. Теперь, зная, что вижу события его жизни, я с интересом оглядывалась по сторонам, стараясь

запомнить как можно больше. Вдруг это поможет поймать его?

Я стояла в небольшой комнатке, похожей на гостиничный номер в захудалом постоялом дворе. Узкая кровать со штопанным одеялом, масляная лампа на низком столе, один стул, на спинке которого висел плащ и окровавленная белая рубаха.

Филипп сидел на кровати. Одетый в брюки и сапоги, он неумело намазывал мазь из банки на рану, морщась от каждого прикосновения. Несколько секунд я просто стояла и смотрела на него, глядя, как блики от лампы скользят по его мускулистому телу. Он был в хорошей форме – намного лучше, чем большинство магов, которые мало внимания уделяли физической подготовке.

А потом он поднял голову и посмотрел на меня.

– Что тебе нужно?

– Ты меня видишь? – запнулась я. Это же мои сны...

– Я тебя чувствую, – недовольно ответил он, и втянул носом воздух, как зверь. – Моя магия тебя чувствует.

Это хорошо или плохо?

– Почему я здесь? – спросила я. – Почему я могу быть здесь?

Он улыбнулся, но как-то невесело, словно причина моего пребывания была печальной.

– А ты сама как думаешь?

– Я не знаю.

– И не стоит знать. Пока не стоит, – посоветовал он, и вернулся к нанесению мази.

Я огляделась по сторонам. За единственным окном царила темнота, и рассмотреть окрестности становилось невозможно.

- Где мы?

- Хочешь узнать мое местонахождение? Думаешь, я позволю тебе это сделать?

Филипп закрыл банку и встал. Я напряглась – теперь, когда он стоял, наша разница в росте и силе ощущалась особенно четко.

- Тебе пора, – сказал он ровным голосом и вытянул вперед руку.

Я знала, что последует за этим, и даже желала этого, но взмолилась:

- Постой! Ты управляешь этим? Ты... Призываешь меня?

Он покачал головой.

- Нет. Если бы я мог это контролировать, то никогда не позвал бы тебя. Только не тебя, маленькая воительница. А теперь...

Он чуть согнул руку в локте и резко выпрямил, направляя раскрытой ладонью поток магии.

- Прощай...

Меня выбросило из комнаты со страшной силой, ребра обожгло болью. Закашлявшись, я открыла глаза и обнаружила себя лежащей на полу возле камина. В своем доме. За окном занимался рассвет.

Глава 5

Следующий тест мы проходили в лесу Скорби. Стоя ранним утром на поляне, я ловила на себе недоброжелательные взгляды Марека, и сочувственные – Кевы.

Мороз пробирал до костей – даже теплый плащ не спасал от промозглого ветра, но это было ничто по сравнению с холодом, который воцарился между мной и Крассеном.

С того дня, как меня объявили лидером команды, прошло три недели. Все это время Марек не обронил ни слова, предпочитая говорить с кем угодно, но не со мной. Наши тренировки с мечом закончились – я теперь дралась только с лордом Грегори или дядей, оттачивая полученные навыки. В редкие встречи с командой Марек даже не смотрел в мою сторону, обращаясь только к Логану или Кеве.

Не сказать, что меня это сильно тревожило, но все же порождало определенный дискомфорт. Пару раз я порывалась поговорить с ним, но в последний момент отступала. Мне не за что было извиняться. А ему – было.

И теперь, стоя утром в лесу Скорби перед вторым тестом, я думала: стоило объясниться. Нам предстояло выследить и упокоить двух упырей, действуя сообща, а это сложно сделать, если твой напарник с тобой не разговаривает.

– Дорогие мои, – лорд Грегори хлопнул в ладоши, привлекая внимание. – Тест крайне прост! Вы должны найти и упокоить двух упырей. Это задача для Марека и Стелы. Кева – ты лечишь, если будут раненные. Логан – ты обеспечиваешь защиту. Вам дано время до заката.

До заката? Я справлюсь за пару часов! Но вместо этих слов я сказала:

– Понятно. Можно приступать?

Лорд Грегори кивнул. Не дожидаясь меня, Марек развернулся и бросился в лес. Я замерла чувствуя, как гнев постепенно нарастает внутри, поймала удивленные взгляды Логана и Кевы, которые тоже замерли в нерешительности, и двинулась вслед за ним.

Нам определенно стоит кое-что выяснить. И сделать это лучше до того, как мы найдем упырей.

– Марек!

Он даже не замедлился. Я стиснула зубы и побежала быстрее, оставляя за спиной Кеву и Логана.

- Марек, остановись!

Крассен нехотя притормозил, встав у высокой ели, и обернулся. Презрительно сощурил глаза, отбрасывая рукой в перчатке непослушную прядь, упавшую ему на лоб.

- Чего тебе?

- Послушай, - мягко начала я. - Мы должны работать вместе.

- Я все сделаю сам. Негоже лидеру пачкать ручки.

- Марек, я не понимаю твоей злости. В чем, по-твоему, я виновата? В своей фамилии?

Он замер, обдумывая мой вопрос. Потом коротко ответил:

- Да. Мы враги, и друзьями нам не стать. Поэтому не мешайся под ногами. Я упокою упырей, а ты гордо объявишь учителям, что мы справились. Вот и все.

- Марек, ты не можешь...

Не дослушав меня, он бросился в чащу леса. Я стряхнула снег с плаща, тихо выругавшись, и двинулась за ним. Обернувшись на ходу, крикнула Логану:

- Позаботься о Кеве!

- А вы?

- Мы разберемся!

Логан кивнул. Оставляя их позади, я легко побежала по рыхлому снегу, взглядом отслеживая следы Марека. Он двигался целеустремленно, не петляя и не

сворачивая. Выходит, знает, куда идти? Но как?

Я вспомнила, как отслеживала упыря возле Мейдо. Мне потребовалось около десяти минут, чтобы сконцентрироваться, и еще пять – чтобы почувствовать упыря. У Марека не было этого времени. Если только...

Если только он не начал искать упыря еще тогда, когда лорд Грегори объяснял нам суть теста. Выругавшись, я ускорила, сбрасывая на ходу плащ. От быстрого бега горели легкие, ветер со свистом обжигал лицо. Передо мной маячила спина Марека, но уже через секунду он резко свернул, прыгая с заснеженного обрыва.

Сумасшедший!

Времени на раздумья не было. Я прыгнула следом – в животе все оборвалось от чувства падения, ветер разметал мои волосы, ударил в лицо, не давая вздохнуть. Больно приземлившись в кучу снега, я кое-как встала и отряхнулась. Огляделась по сторонам – Марек бежал вдоль горы, следуя к дальним деревьям.

Мой прыжок означал, что Кеве и Логану до нас не добраться. Вряд ли они рискнут прыгать с такой высоты, да и в плане скорости медленная целительница не скоро до нас доберется, а Логан не оставит ее одну.

Значит, мы с Марekom вдвоем завершим тест.

Я ринулась за ним, перепрыгивая через заснеженные бугры. Не испытание, а пытка какая-то. Через три минуты я оказалась в чаще леса, и сразу же услышала звуки борьбы. Миновав несколько рядом деревьев, я вылетела на поляну и стиснула зубы, доставая меч – Марек все-таки нашел упыря.

Сразу двух.

Проклятие, и с одним-то справиться сложно, а тут их двое! И еще каких – старых, голодных, озлобленных. Почуввав свежее мясо, второй упырь обернулся ко мне и втянул носом воздух. Утробно зарычал, исторгая звук, похожий на хрип вперемешку с кашлем. Снег вокруг запачкала черная ядовитая слизь.

Превосходно.

Обнажив оружие, я бросилась на упыря. За секунду до столкновения ушла вправо, одновременно поворачиваясь лицом к нежити – коротким точным ударом я вонзила меч ему в бок, и упала на снег, перекатываясь на бок.

Запрокинув уродливую голову, упырь взревел. Но это был не предсмертный рев, а предупреждающий.

Я разозлила его.

Обернувшись, он бросился ко мне с такой скоростью, словно из его бока не торчала рукоять меча. Я бросилась в другую сторону, затем – за дерево. Упырь с грохотом врезался в ствол. Под его натиском древесина затрещала; качнувшись, дерево медленно наклонилось влево, падая прямо на Марека, в этот момент отчаянно дерущегося с другим упырем.

Упс.

Каким-то чудом Крассен проскользнул сквозь ветви, запрыгнул на одну из них, не прекращая вести бой.

– Баллард, обернись!

Я шарахнулась в сторону, и очень удачно – когти упыря хватанули воздух. Заворчав, он повернулся, неусыпно следуя за мной. А я бежала, задыхаясь – упавшее дерево оказалось гигантским и ветвистым, и на моем пути то и дело возникали ветви, сучки и обломки древесины.

– Ко мне! – заорал Марек, орудуя мечом. – Держись возле меня!

Это было лишним – я и так мчалась к Мареку. Вдвоем мы могли прикрывать спины друг друга, атакуя упырей, что повышало наши шансы на победу. Обернувшись на ходу, я послала короткий магический импульс в упыря, и попала. Дико взревев, упырь растянулся на снегу, сбитый магией, а я приблизилась к Мареку.

– Где твой меч, идиотка? – рявкнул он.

Я беспомощно пожала плечами. Оружие по-прежнему торчало из бока нежити, и отдавать его он не планировал.

– Встань за спиной, – резко скомандовал Крассен, не отводя взгляда от своего противника.

Он собирается защищать нас обоих? Как мило. Но у меня были немного другие планы.

Сбитый мной упырь уже встал, и теперь бодро бежал в нашу сторону. Времени оставалось катастрофически мало, а Марек был занят, пытаюсь держать второго упыря на расстоянии от меня.

Значит, пришла пора воспользоваться козырем в рукаве. Один раз я уже смогла, значит, получится и второй.

Глубоко вздохнув, я прикрыла глаза. Магия внутри слабо шевельнулась, дергаясь в области живота – я чувствовала вялые потоки, насыщенные темной силой, и заставляла их двигаться, набирая скорость.

Еще немного.

Упырь был в десяти шагах от меня – его зловонное дыхание уже чувствовалось рядом, и я могла разглядеть все детали его уродливой внешности. Ошметки гниющей кожи, запачканные чем-то темным зубы, длинные желто-коричневые когти, сплошь покрытые слизью.

Еще чуть-чуть.

– Стела!

Марек отпихнул меня в сторону, падая сверху и прикрывая своим телом. Задыхаясь от изумления, я гневно вскрикнула, отпихивая его.

– Что ты творишь?

- Ты что творишь, идиотка? - завопил он. - Жить надоело?

Его лицо исказилось от страха. Упырь, пролетев мимо нас, столкнулся со своим собратом в месте, где секундой ранее стояла я.

- У меня был план, - сквозь сжатые зубы процедила я.

Ярость на Марека, злость, отчаяние и страх - все слилось в единое целое, и магия внутри меня забурлила, беспрестанно двигаясь. Сила искала выход, и, закричав, я раскинула руки в стороны, позволяя ей выйти.

Когда-то мой брат Энтони сказал, что магия Смерти - как продолжение самого некроманта. Управляя ею, ты словно двигаешь третьей рукой или ногой, полностью контролируя движения. Но сила, вырвавшаяся из моего тела, не подчинялась мне. Темные и широкие ленты дыма рванулись в разные стороны, окутывая все пространство вокруг нас. За моей спиной Марек издал пораженный вздох, через секунду раздался визг упырей.

На этот раз он предвещал их смерть.

- Можешь... Упокоить их? - выдохнув, я опустилась на колени.

Не говоря ни слова, Марек встал и направился туда, где еще клубились ошметки моей магии. Остальная часть растаяла в воздухе, но большая - подползла обратно, оборачиваясь вокруг моих ладоней и впитываясь в кожу.

«Хорошо, хорошо. Просто позволь ей вернуться обратно», - мысленно пробормотала я, и подняла голову. Марек стоял над двумя кучками праха, и выглядел донельзя мрачным.

- Это было... Сильно, - произнес он, все еще смотря на останки упырей.

- Меня тошнит, - прошептала я.

- Так и должно быть, - беспечно отозвался Марек.

Он направился ко мне, по пути подхватив мой меч. Присел рядом на корточки, обхватил мой подбородок двумя пальцами.

– Тебя не ранили?

– Нет. А тебя?

– Все в порядке.

Он выпрямился, нависая надо мной. Я все еще стояла на коленях – голова кружилась, перед глазами вспыхивали белые точки.

– Марек, – я с трудом произнесла это, чувствуя, что должна, – у меня был план. Я не собиралась рисковать собой. Честно.

Он усмехнулся.

– Я уже понял.

– Но ты бросился спасать меня. Почему?

Крассен выглядел озадаченным.

– Что значит «почему»? Ты была в беде, и я должен был помочь. В чем еще смысл быть Дознавателем?

Я шумно выдохнула и поднялась.

– Я твоя должница.

– Я еще ничего не сделал, – отозвался Марек, прошелся по мне взглядом и нахмурился. – Где твой плащ?

– Я бросила его, чтобы было легче бежать.

– Все-таки ты идиотка.

- Еще раз оскорбишь меня, и я...

Я умолкла на полуслове, почувствовав, как на плечи ложится тяжелая ткань. Изумленно повернув голову, я уставилась на спину Марека, обтянутую одной рубашкой – он деловито шел впереди, словно ничего не произошло.

Против воли на моих губах расцвела улыбка. Поправив его плащ на своих плечах, я тихо шепнула:

- Спасибо.

Мы нашли Кеву и Логана через полчаса – они разожгли костер под одной из мохнатых елей, и грелись, сидя рядом друг с другом. Кева – чуть дальше от огня, за спиной Логана. Завидев нас, она бросилась навстречу – налетела на меня, словно вихрь, торопливо ощупала ладонями мои плечи и бока.

- Ты в порядке, – она отступила назад, и повернулась к Мареку.

Тот недовольно покачал головой, бросив сухо:

- Мне не требуется помощь.

- Это я решаю, – резко ответила Кева.

Но настаивать не стала – вернулась к Логану, который затушил костер, и направился к нам. Остановившись возле меня, он вопросительно вздернул бровь:

- Как там тест?

- Все хорошо. Упыри нейтрализованы.

- И кем же?

Марек открыл рот – уверена, он собирался сказать нечто колкое, поэтому я опередила его.

– Нами.

Марек закрыл рот так, что челюсти клацнули друг о друга. Я мельком посмотрела на него – и увидела в его глазах нечто, похожее на удивление и благодарность.

Первый шаг к примирению сделан.

Мы вернулись дом учителей, где нам предстояло дать отчет о проделанной работе. Говорила только я – Кева и Логан весь тест просидели под елкой, а Марек буркнул что-то вроде «пусть лидер расскажет». Мой рассказ поразил дядю Эдварда – едва он услышал о том, что я смогла призвать магию Смерти, то воодушевился и засиял, как новенькая монетка.

– Отлично, племянница, просто превосходно. Теперь отдохните. Я вижу, что вы на славу потрудились, и смогли преодолеть все препятствия. Поэтому спешу вас обрадовать: завтра вечером вы отправляетесь в Стиуз.

– В Стиуз?

Я нахмурилась и подавила желание посмотреть на Кеву, стоящую позади меня. Это ее родной город. Город, в котором убили ее мать.

– Да. Стиуз станет вашим новым местом работы. Ваш отряд будет закреплен за ним, поэтому советую отнестись к этому со всей серьезностью.

Я жутко устала и хотела спать, поэтому никак не могла осознать, о чем говорит дядя Эдвард. Если бы не его сияющий вид и перешептывания моей команды, я бы и вовсе пропустила все мимо ушей.

– Это означает, что мы... Дознаватели? Мы стали полноценными Дознавателями?

– Да, – дядя Эдвард расплылся в широкой улыбке. – Почти. Справитесь с практикой в Стиузе – и можете гордо называться Дознавателями.

Это было... Неожиданно. Мои губы дрогнули – сначала нерешительно, а затем я не смогла сдержать радостного смеха.

Я смогла. Смогла! Один шаг отделяет меня от того, чтобы стать Дознавателем. И, будьте уверены, я с легкостью преодолею его.

– А сегодня вечером вас ждет небольшая вечеринка, – откашлялся лорд Грегори. – Так сказать, в честь успешного окончания учебы. Собираемся в восемь здесь же. Ну, кто «за»?

– Вечеринка? Звучит неплохо, – кивнул Логан.

– Наконец-то смогу надеть платье, – пробормотала Кева.

– Я приду, – ответила я.

Мы все дружно уставились на Марека. Закатив глаза, он нехотя произнес:

– Хорошо.

– Вот и славно, – обрадовалась Кева. – А сейчас, ребята, извините – мне нужно принять горячую ванну, потому что мои ноги никак не согреются. Стела, не против, если перед вечеринкой я загляну к тебе? Можем вместе собраться.

Это звучало как предложение дружбы, и я немедленно согласилась.

– Да, конечно, Кева. Я буду рада.

– До вечера, – Логан махнул нам, и вышел из комнаты. Марек с Кевой последовали за ним, а меня задержал дядя.

– Стела, можно тебя?

Мы отошли к окну, в дальнюю часть комнаты, и встали возле подоконника. Дядя Эдвард выглядел задумчивым и серьезным.

– Что ты можешь сказать о ребятах, Стела?

Я растерялась.

– В каком смысле?

– Во всех. Комфортно ли тебе с ними? Как ты оцениваешь их потенциал? Будет ли от них польза?

– Они все... Сильные.

Я мучительно подбирала слова, потому что эти вопросы напугали меня. Вдруг дядя Эдвард хотел кого-нибудь убрать из команды? Или кто-то пришелся ему не по душе? Почему он спрашивает меня?

– И хорошие. Кева – превосходный целитель, и даже на расстоянии может почувствовать ранения. Я не знала, что целители так могут. Логан тоже силен в боевой магии, и его способности могут пригодиться.

– А Марек? У вас с ним натянутые отношения, верно?

Это мягко сказано. Он недолюбливает меня из-за моей фамилии и происхождения, но сегодня спас мне жизнь и позаботился, чтобы я не замерзла. Значит ли это, что какая-то часть Марека относится ко мне хорошо?

– У нас были разногласия, но сейчас все в порядке, дядя. Мы смогли найти общий язык.

Я говорила туманно, не давая конкретных фактов, но уверенно, потому что не хотела подставлять Марека. Я вообще никого не хотела подставлять – и понимала, что это здорово усложнит мне жизнь. Во мне не было твердости и смелости – я хотела быть хорошей для всех, хотела, чтобы все думали, какая я добрая и благородная, и это было плохо. Для лидера. У него не должно быть таких черт характера. Это я тоже понимала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/romanova_arhelaya/chnoe-serdce

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)